

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ТОМ 2

ОЛЬГА ГРОМЫКО

КОСМОЛУХИ: РЯДОМ

Космобиолухи

Ольга Громыко

Космоолухи: рядом. Том 2

«АЛЬФА-КНИГА»

2017

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Громыко О. Н.

Космоолухи: рядом. Том 2 / О. Н. Громыко — «АЛЬФА-КНИГА», 2017 — (Космобиолухи)

ISBN 978-5-9922-2575-4

Неунывающие космолетчики отмечают Новый год, устраивают охоту на грибы и меряются мужской красотой. На Карнавальной орбитальной станции вовсю идет подготовка к очередным гонкам. ОЗК обзаводится новыми кадрами и подопечными... в то время как над их головами постепенно сгущаются тучи. Как оказалось, очеловечить киборгов – это только половина дела, куда сложнее научить быть людьми... людей. Далеко не все из них рады деятельности ОЗК, особенно после очередной разработки его кибертехнологов, которая грозит обернуться грандиозным скандалом. И Кире приходится принять непростое решение, а команде «Космического мозгоеда» – помочь его воплотить.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2575-4

© Громыко О. Н., 2017
© АЛЬФА-КНИГА, 2017

Содержание

Первое слово	6
Бородатый рейс	26
Сердце Фейри	41
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ольга Громыко

Космоолухи: рядом. Том 2

© Ольга Громыко, 2017

© Иллюстрации, Гаевская Е. И., Матрешина Д. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Первое слово

– Задание успешно выполнено! – гордо доложил Кай, навытяжку застыв перед хозяином.

Стрелок одобрительно кивнул, но в отвлекшемся от вирт-экрана взгляде мелькнула легкая досада, и дело было вовсе не в работе. Хотя ее тоже хватало: жена Ираклия его таки допилила, и массивная куча дров, пыхтя и стеная, повезла супругу в отпуск на Аркадию. Станция осталась на Стрелка – не впервые, но от этого не легче. Проблемы словно дожидались отлета владельца станции, начавшись прямо у шлюза. Выпустив корабль, стыковочный рукав отказался вдвигаться в гнездо, и провожающая команда переквалифицировалась в аварийно-ремонтную; потом забарахлил старичок-регенератор воды, и из кранов потекла жидкость нежного персикового цвета с, увы, не столь приятным запахом; потом приключилась драка в баре, начавшаяся с недостаточно вкусной котлеты и закончившаяся очередью в медблоках; потом...

– И как все прошло?

– Трудоемкость задания составила сорок шесть процентов, объект был извлечен по частям.

Даже с короткой аккуратной стрижкой киборг умудрялся выглядеть растрепанным, а с разъехавшейся всего на десять сантиметров молнией комбеза – небрежно одетым. Просьбы застегивать ее до конца ничего не давали – видимо, Каю не нравился облегающий шею воротник, и застежка расходилась «сама».

– Как – по частям?! – побледнел Стрелок.

Ташшиас решил сэкономить время, то бишь поленился вскрывать ради штатного осмотра тридцать метров коллекторной шахты и попытался по ней проползти, застряв ровно посередине. Для славящихся своей проходимостью змеелюдов это был ужасный позор, поэтому бедолага два часа пытался выкрутиться самостоятельно, пока вконец не обессилел. Но и тогда позвонил не коллегам-механикам, а Стрелку, пафосно объявив, что увольняется в связи со скорым издыханием под полом склада номер семь. Сторговались на спасателе-киборге, который может считаться вспомогательным оборудованием, а главное, не будет смеяться и ничего никому, кроме хозяина, не расскажет.

– Пояс с инструментами, фрагменты одежды и обуви, живой организм типа «змеелюд», – добросовестно перечислил части Кай.

– Он там точно живой?!

Киборг кашлянул, настраивая голосовые связки.

– «Чертова шахта, ненавижу, кшшш!»

Отчет довершила видеозапись с голым кривоногим змеелюдом, ковыляющим по коридору с прижатой к груди охапкой вещей и то и дело свирепо оглядывающимся, не видит ли его кто. Зрелище действительно было уморительное, и Стрелок, отсмеявшись, велел Каю удалить запись.

– Хорошо, молодец! Можешь пока отдыхать.

«Отдыхать» означало любую мирную (и желательно тихую!) деятельность в пределах квартиры, но Кай не спешил подчиняться полуприказу, мялся.

– Получен запрос от объекта «Лиза», – с надеждой сообщил он. – Требуется разрешение на сопровождение объекта во время произвольных перемещений в районе седьмого тире девятого секторов.

– Да, конечно, идите погуляйте до обеда.

– Приказ принят к исполнению! – радостно отбарабанил Кай и тут же удрал.

Стрелок потер лоб, с отвращением поглядел на черепицу вирт-окон со счетами и сводками (господи, и это только утро второго дня из двадцати!) и попросил станционный искин соединить его с Мэй Ким.

Вызов по межпланетной связи поймал заведующую Центром ОЗК за чашкой травяного чая и едва надкушенным бутербродом, который побледневшая Мэй немедленно отложила на тарелку:

– Что-то случилось?!

Видимо, звонки от опекунов разумных киборгов ассоциировались у бедного психолога исключительно с этим.

– Ничего, – поспешил успокоить ее Стрелок. – У нас все хорошо, я просто посоветоваться.

– А! – Женщина выдохнула и села поудобнее. – Да, конечно, я вас внимательно слушаю.

– Видите ли, меня немного беспокоит, что Кай не говорит.

(На самом деле еще как беспокоит, иначе бы не звонил!)

– То есть? – снова насторожилась Мэй. – Отказывается идти на контакт или проблема с голосовыми связками?

– Нет, на контакт он очень даже идет! – Стрелок усмехнулся, вспомнив, как вчера Кай два часа дурил ему голову, иносказательно вымогая новую лампу для аквариума, с расширенным спектром, а то что-то там у него плохо растет. – Он не говорит... ну, сам. Одни программные реплики или воспроизведение аудиофайлов, а когда я прошу его сказать что-нибудь свое, как будто не понимает, что и зачем я от него требую. Предлагает установить программу имитации личности или вручную прокачать коммуникативную, но я-то хочу говорить с ним, а не с программами.

– А-а-а... – Мэй понимающе улыбнулась. – К сожалению, это очень распространенная проблема. Молодые киборги не чувствуют потребности в самостоятельной речи, для общения им вполне хватает программы. Кай заговорит, только когда ему понадобятся слова, которых в ней нет.

– И что делать?

– Ну, самое радикальное – убрать «суфлера», отключить подачу реплик. Но мне кажется, что это не ваш вариант.

– Почему?

– Он хорошо работает на спокойных и любознательных киборгах, которые стремятся продолжать общение любой ценой, даже если сперва это будет мычание и тыканье пальцем в нужный предмет, как у младенцев. А Кай у вас немножко... строптивый, – очень-очень смягчила определение Мэй. – Как бы он вообще не отказался говорить, пока программу не восстановят.

– Да, – с содроганием признал Стрелок, – это однозначно не наш вариант. А какие еще есть?

– Просто ждать. И хвалить Кая за каждую попытку, даже если она будет не слишком удачной.

– Ясно, спасибо. – Стрелок был не из тех бессмысленно-дотошных людей, которые, получив четкий ответ, продолжают нудно допытываться: «А может, все-таки есть еще какой-нибудь способ? А может, гомеопатией?» Главное, что с Каем все в порядке, Стрелка его поведение именно беспокоило, а не раздражало – вдруг это более мягкая или даже подсознательная форма все того же протеста против смены хозяина?

Мэй благодарно кивнула и отключилась. Стрелок успел заметить, как выражение ее лица снова сменилось на встревоженное: видимо, еще кто-то позвонил или окликнул. Бутерброд, кстати, и до того выглядел не слишком свежим, а чай не дымился...

– Значит, будем ждать, – смущенно пробормотал Стрелок, возвращаясь к работе.

* * *

За истекший месяц Кай ничего не натворил (точнее, не натворил ничего серьезного), однако большинство родителей до сих пор запрещали детям к нему приближаться. К счастью, ярых антидексистов на станции не водилось, и к киборгу постепенно привыкли, смирились с «причудой» Стрелка. Но по-прежнему не одобряли.

Кай воспринимал такое положение вещей как совершенно естественное: боевые киборги и должны внушать страх, их для того и заводят – отпугивать от хозяев потенциально опасные объекты! Он быстро сообразил, что его новый хозяин тут почти главный, а значит, вся станция является его, Кая, поднадзорной территорией. Есть безусловно охраняемая квартира, есть часто посещаемые места – бар, магазин и командный центр, которые становятся охраняемыми, когда там находится хозяин, и есть все остальное, за которым тоже нужен присмотр, – просто так, на всякий случай. Доберманы, которых когда-то выгуливал Кай, метили подобные территории биологическими жидкостями, сообщая другим псам, кто здесь главный, но, когда Кай попытался им подражать, сославшись на программу самообучения (ну замечательная же идея, ведь киборги распознают запахи не хуже собак!), на него наорали и даже пару раз ударили. Возможно, новый хозяин отнесся бы к его инициативе с большим одобрением, он вообще странный, но проверять Кай не рискнул – до конца испытательного срока оставалось больше месяца. Лучше подождать, когда он истечет и угроза возвращения в Центр реабилитации исчезнет.

Вот и сейчас, по дороге к месту встречи, Кай непрерывно сканировал станцию в поисках всех изменений и виртуальных «меток» других киборгов. ХУ-человек, свой. После опознавания его системой в углу внутреннего экрана замигал значок досье, но Кай отменил развертку – и так помнит, что это техник с гасилки. Двое ХХ-людей, чужие, есть во временной базе. ХХ-и ХУ-человек, свои.

– Кай! – Объект «Лиза» радостно бросился навстречу, объект «Энди» вразвалочку двинулся следом, как и положено взрослому солидному мужчине аж шести лет от роду. – А что у меня есть!

Не выдержав психического давления неумолимо множась банками, Хрущак подарил дочери новый аквариум авансом, за два месяца до дня рождения, и переселенная туда живность принялась размножаться с утроенной силой: вчера ночью родила черная пецилия, от желтого лирохвостого самца, принесенного Каем со «Святого Валентина» и выклянченного-выменянного на пять меченосцев. Мальки, правда, почему-то получились пестренькие, черно-белые, но так даже интереснее!

– Гляди, у некоторых хвостики с рожками, как у папы!

Приводить Кая в дом Лизина мама, увы, не разрешала, так что оставались только голографии. Киборг сосредоточенно проанализировал снимок и заключил:

– Обнаружено достоверное совпадение фенотипических признаков.

– Ага, а вот этого, самого большого с двумя пятнышками, я назвала Борькой! Потому что он похож на быка Борьку из рекламы пельменей!

– Информация сохранена.

Стрелок надеялся, что общение с детьми заставит Кая расширить свой лексикон, но вышло иначе: неделю назад Хрущак в шутку пожаловался, что дети, особенно средний, начали превращаться в киборгов. Теперь Лиза на требование убраться в комнате чеканила: «Уточните приказ или переформулируйте!», а Энди отказывался есть тушеную капусту под предлогом того, что «необходимость в данных питательных веществах отсутствует». Их мать, куда более серьезная и консервативная женщина, приходила от таких заявлений в ужас и требовала, чтобы муж повлиял на свои порождения, но Хрущак только посмеивался, а Лиза всегда была крайне своевольной особой.

Энди терпеливо дождался, пока сестра выговорится, и деловито спросил:

– Во что будем играть?

– В торговцы – пираты! – немедленно предложила Лиза. – Пошли к складам, там нас Женька с Аланом должны ждать! И подобьем Женьку высвистеть Лану, а то к нам с Каем ее бабушка не отпускает!

Лиза маленьким целеустремленным смерчем двинулась вперед, Энди вприпрыжку за ней, стараясь держаться рядом с сестрой, а лучше обогнать. Кай, напротив, приотстал, так удобнее мониторить обстановку. Выгуливать детей было интереснее, чем доbermanов, хотя в целом станция по-прежнему казалась киборгу довольно-таки унылым местом. Правда, недавно они с хозяином летали в планетарный медцентр, недалеко, всего в одном гиперпрыжке, и пока Стрелка обследовали, Кай вволю нагулялся по больничному саду, спровоцировав, как потом выразился санитар, три кризиса, два рецидива и одно чудесное исцеление. Покидать такое прекрасное место очень не хотелось, но станция – это их с хозяином дом, и ее надо охранять! Ничего, когда-нибудь они снова полетят на ту планету, уже надолго, на целую неделю, а может, и на месяц; как сказал врач: «Смотря сколько займет подгонка экзоскелета».

Возле центрального склада уже толпилась вся станционная ребятня, Лана в том числе. Запретный плод сладок, играть в войнушку с настоящим боевым киборгом гораздо интереснее, чем разливать куклам воображаемый кофе или одиноко крутить скакалку.

– Ну во-от, – разочарованно протянула Лиза, – там какой-то дядька...

Игры на складах родителям также не нравились, но центральный, самый большой склад для крупногабаритных грузов был «проходным двором» с незакрывающимися дверьми, и ребятню гоняли оттуда, только если она слишком путалась под ногами. Украсть здесь что-либо без помощи техники невозможно, опрокинуть и разбить – тоже, разве что собственный нос, если попытаешься залезть на какой-нибудь контейнер и сверзиться с него.

Сейчас проем перегораживала здоровенная гравиплатформа с ящиками, которые сгружали на свободное место слева от входа; видимо, их привезли совсем ненадолго, иначе составили бы в дальнем конце склада. Процессом активно руководил невысокий плотный ХУ-человек, чужой. Кай на всякий случай просканировал его и внес в базу. Чужаков через станцию пролетало много, без регулярной очистки цифровая память быстро забилась бы, но пока человек находится на территории Кая, пусть будет учтенным.

Потом внимание киборга сосредоточилось на огромных, три метра в кубе, ящиках, темно-коричневых и словно цельнолитых, хотя при их перемещении внутри что-то вязко бультахалось. «Сельскохозяйственная биомасса, температура транспортировки и хранения 10 ± 8 градусов» – гласила глубоко впечатанная в стенку надпись, на свету белая, а в тени начинающая предостерегающе светиться. На складе поддерживалось восемнадцать плюс-минус два, в данный момент – девятнадцать и три десятых.

Со вчерашнего дня хозяин Кая стал тут совсем главным, и, по мнению киборга, это накладывало дополнительную ответственность и на него.

Без объяснений отделившись от компании, Кай подошел к владельцу груза и хорошо поставленным официальным голосом сообщил:

– Внимание: температура данного помещения не соответствует температуре хранения объекта, заявленной производителем! Рекомендуется обратиться к заведующему складами или его заместителю и переместить объект в более подходящие условия.

«Дядька» воровато вздрогнул, как застигнутый на месте преступления, но быстро сообщил, что к нему обращается не человек, и расхрабрился-обозлился:

– Не твое собачье дело, пошел вон отсюда!

Подходящие условия в складе-рефрижераторе стоили на тридцать единиц дороже, и переплачивать за какой-то градус жаба душила.

Рабочий, сидевший в кабине погрузчика, оскалил зубы: этот мелкий торгаш-перекупщик успел изрядно всех достать, сперва долго выклянчивая у завскладом скидку и самое удобное место, а получив их, разом обнаглел и принялся начальственно покрикивать на персонал, что якобы медленно и неаккуратно работают. Если чокнутый кибер Стрелка его прихлопнет, не жалко.

– Кай, пойдем! – Подбежавшая Лиза встревоженно потянула киборга за рукав. – Ну его!

Кай не шелохнулся. Применять к людям физическое воздействие ему было категорически запрещено, зато он мог отправить хозяину голографию неправильного ящика и теперь терпеливо ждал результата.

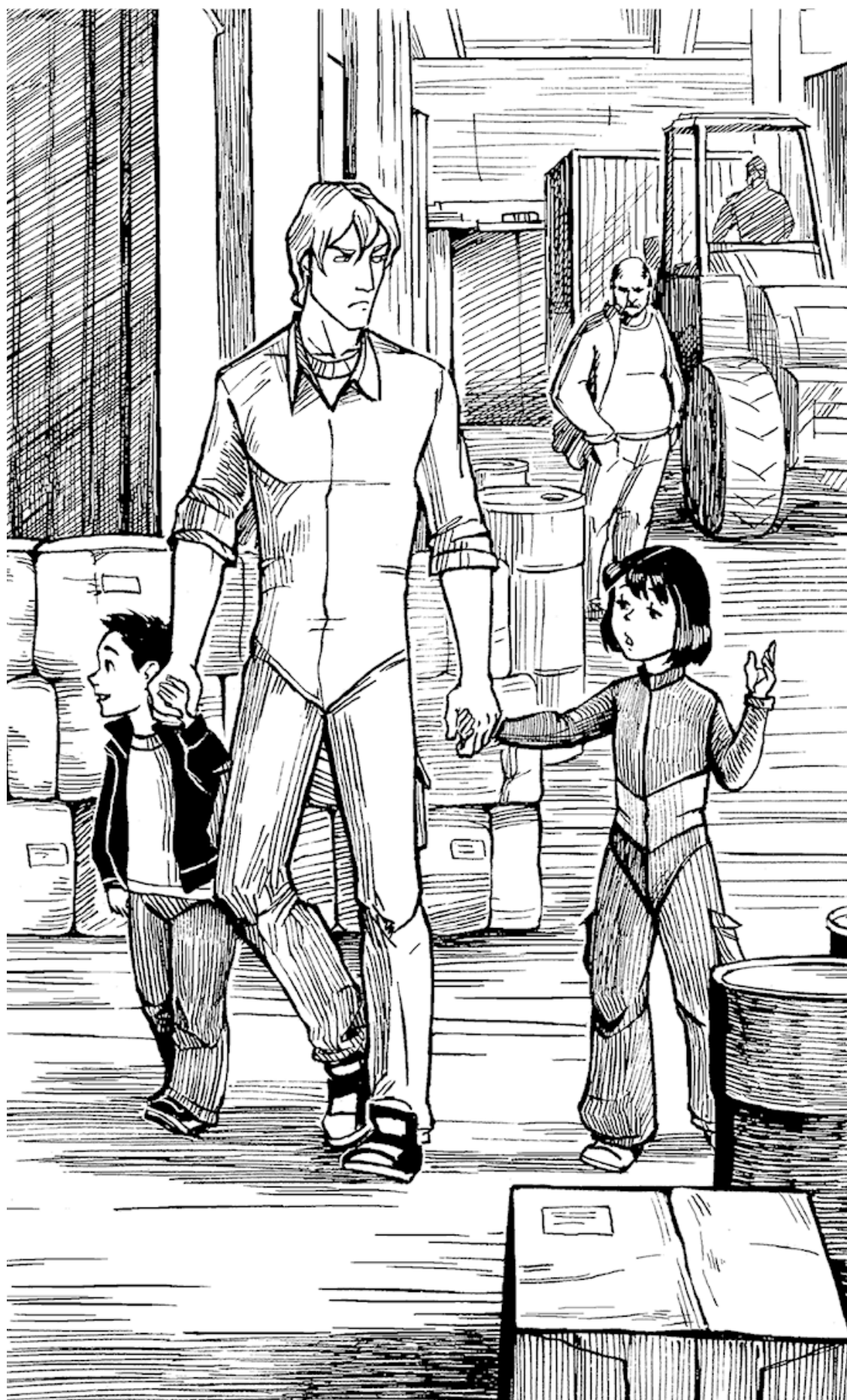
Уже вконец одуревший от бухгалтерии Стрелок мельком глянул на присланную картинку, потом заставил себя всмотреться внимательнее. С киборгами как с детьми – мелочей не бывает, отмахнешься от вроде бы ерунды, а через пять минут будешь расхлебывать полноценную катастрофу. Не то чтобы Кай нарочно пытался ее устроить, но некоторых вещей трехлетний киборг просто не знал или не понимал.

Да, правила хранения немного нарушены, однако конкретно эти ящики предназначены для какой-то аграрной планеты, а значит, начальнику перевалочной станции не должно быть дела, как арендатор склада хранит свое имущество. Через пару дней, когда ремонтная бригада подлатает забарахливший в дороге корабль, торговец заберет свой груз и улетит. Хотя, конечно, стоит взять этого типа на заметку и серьезных дел с ним не иметь, раз он ставит сиюминутную ерундовую выгоду превыше качества товара.

Стрелок похвалил Кая за бдительность, но велел оставить торговца и его груз в покое. Кая это абсолютно устроило (главное – доложить о беспорядке, а хозяин пусть сам решает, как поступить!), и он наконец позволил Лизе себя увести, хотя торговец, уже отвернувшись, продолжал бубнить: «Он мне еще указывать будет! Тупой кибер! Ему что один градус разбежки, что двадцать – без разницы! Ничего с ними за день не случится. И за неделю тоже, проверено. Уже год эти штуки вожу, и все нормально!» Пусть ругается, так ему и надо. Когда людям хорошо, они не ругаются.

Дети отошли подальше, чтобы противный дядька не видел, и стали делиться на «торговцев» и «пиратов».

– Чур, я пират! – заявила Лиза и собственнически сгребла Кая за руку: куда ж лихой капитанше без своего верного первого помощника!

Энди тут же вызвался к ним юнгой, Алану, который притащил из дома пакет ирисок, досталась должность кока, и на этом вакансии на пиратском судне закончились – торговцы и так уже были обречены на поражение, но собирались дорого продать свои жизни.

* * *

Стрелок, как всегда, заработался и напрочь забыл про обед. Точного времени возвращения он Каю не задал, рассчитывая позвать его по комму – или что киборг проголодается и придет сам. Учитывая обстоятельства, второе было вероятнее, но после сокрушительного разгрома торговой флотилии Лиза с Энди заглянули домой и, не тревожа усталую мать, заснувшую рядом с приболевшим младшеньким, сами наделали себе и Каю бутербродов.

Остальные ребята тоже поели и один за другим вернулись к компании. Бегать на полный желудок уже не хотелось, и Женька, указав на обезлюдевший склад, предложил:

– А давайте теперь в прятки!

Идею дружно одобрили и всей гурьбой двинулись к складу, на ходу обговаривая правила. Водить выпало Лизе.

– Раз! Два!.. – принялась громко считать девочка, зажмурившись и честно не подсматривая, а то неинтересно будет! – ... Тринадцать! Четырнадцать!

Склад был идеальным местом для прятков, тут даже Каю не сразу удавалось обнаружить все объекты, а самого киборга обычно искали в конце игры всей компанией. Ребята быстро рассредоточились и затаились, так что когда Лиза открыла глаза, помещение снова казалось абсолютно пустым. А нет, вон там кто-то чихнул!

Лану Лиза нашла почти сразу. Ее всегда находили первой – пухленькая девятилетняя блондинка совершенно не умела затаиваться, принималась нервно ерзать и хихикать, когда к ней приближался водящий. Ничуть не расстроившись, Лана по аварийной лесенке взобралась на техническую площадку под потолком, села на краю (если бы бабушка это увидела, ее бы удар хватил!) и, болтая сунутыми между прутьями ограды ногами, стала наблюдать за ходом поисков. Пять минут спустя к ней присоединились двойняшки Вита и Макс. Сверху им было прекрасно видно, как Энди с хладнокровием киборга на цыпочках обошел вокруг штабеля ящиков, на одну грань впереди Лизы, и сестра так его и не заметила. Подсказывать было запрещено, однако Лиза по сдавленному смеху сверху догадалась – что-то тут нечисто, и резко сменила направление. Но все равно осталась в дураках.

Раздосадованная девочка пошла дальше и застучала Сою: та попыталась повторить маневр Энди, но модные розовые туфельки слишком громко цокали по полу. Женька был пойман в самом конце склада, а на обратном пути в «клетку» под потолком загремели Чон и Брюс. На свободе помимо брата остались еще Алан и Кай, самые крепкие орешки.

Лиза сменила тактику и тоже стала красться между грузами, то и дело затаиваясь и прислушиваясь. С Аланом это может сработать – когда ему становится скучно, он начинает переминаться на месте, зевать и колупать наклейки на ящиках.

Девочка так старательно выслушивала малейший шорох, что громкий треск чуть ее не оглушил. Вздвогнув, Лиза выпрямилась и громко окликнула:

– Кай?!

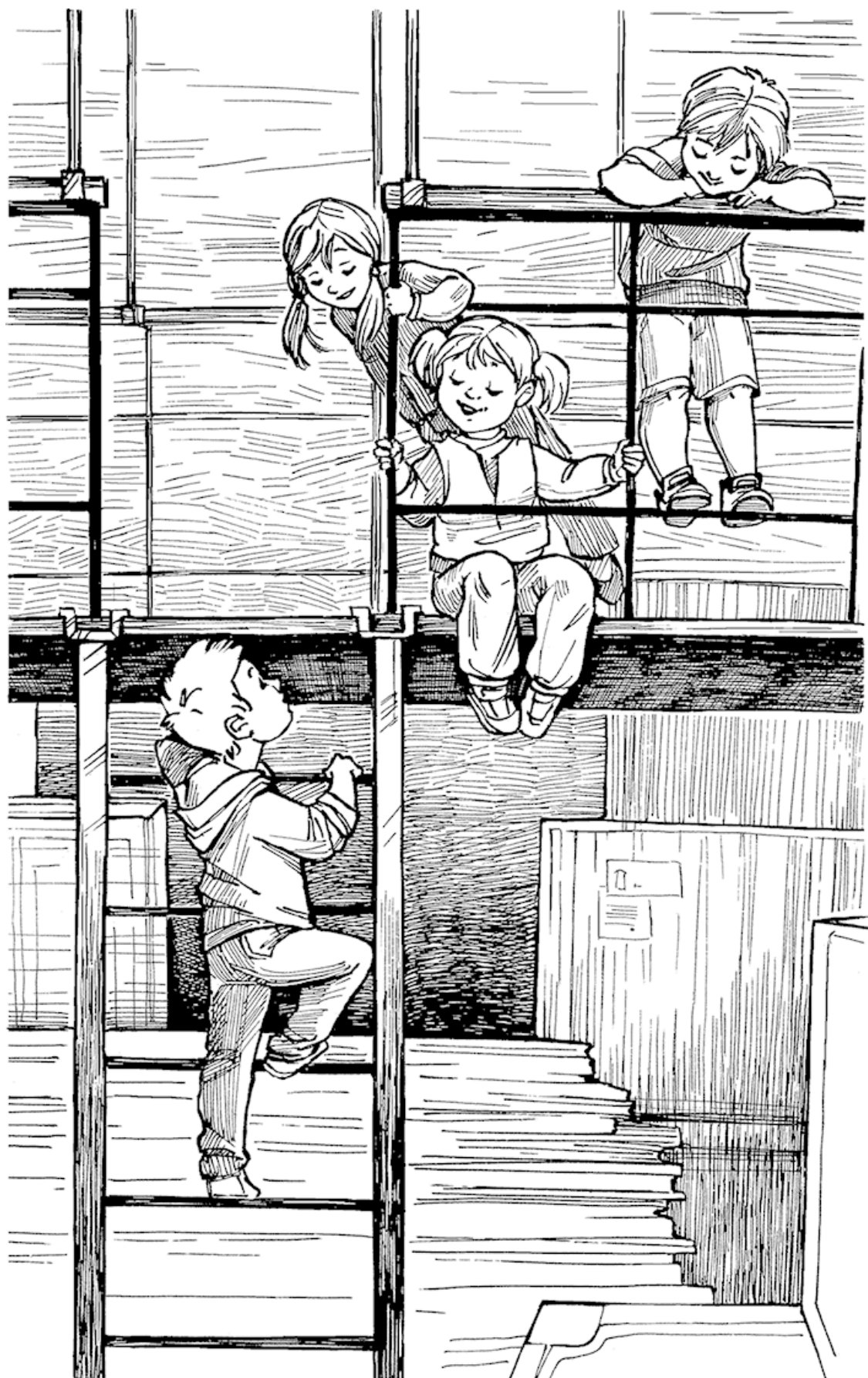
За Алана и Энди она не переживала, они уже «взрослые». Дважды старшая сестра, к киборгу Лиза относилась с той же рано проклюнувшейся ответственностью, что и к братьям. Даже большей, ведь у тех есть мама и папа, а у Кая – только хороший, но вечно занятый дядя Стрелок! Лиза гордилась его доверием и присматривала за киборгом не менее зорко, чем тот – за ней.

Вот и сейчас Кай прекрасно «видел» девочку сканером сквозь слишком узкие для простого взгляда щели, но не отзывался. Это же поведенческий сценарий «прятки», нельзя издавать никаких звуков, пока водящий достоверно не определит твое местонахождение! Однако странный треск киборга тоже заинтересовал, и он беззвучно двинулся на разведку.

– Женька-а! Что там бухнуло-о?

– Не зна-аю! – С площадки была видна большая часть склада, но все-таки не весь. – Это у входа-а, где-то возле тебя-а!

Лиза замолчала и снова насторожила уши. Треск не повторялся. Может, обычная усадка – шатко поставленный ящик кренился-кренился и наконец «переступил» с бока на бок? А может, ему кто-то помог?! Забираться на высоту, пока ты в игре, нечестно, но брат любил мухлевать, хотя огреб за это уже немало подзатыльников.

Девочка решительно направилась в ту сторону, петляя между контейнерами, чтобы осмотреть все годные для схрона щели и ниши, как вдруг прямо по центральному проходу пронесся Алан с выпученными глазами и беззвучно раззявленным ртом.

– Ага, попался!

Лиза выпрыгнула наперерез другу и даже успела мазнуть по нему кончиками пальцев, но Алан шарахнулся в сторону, и у него наконец прорезался голос – жалкое сиплое верещание.

– Эй, ты куда?! – Девочка растерянно посмотрела ему вслед, потом обернулась – и тоже увидела.

«Сельскохозяйственная биомасса» появилась на галактическом рынке совсем недавно, хотя сама идея была не нова, просто раньше для производства говядины без участия коровы требовался биореактор и прочее громоздкое, дорогостоящее и медленно окупающееся оборудование. Центавриане решили упростить процесс, а заодно достичь компромисса между требованиями «Живых» и староверов-гурманов. Мозгов, рогов, копыт и печальных влажных глаз, глядящих в душу своим плотоядным убийцам, у СБ не было в принципе – только несколько тонн сочной мышечной ткани, в маркетинговых целях обтянутых элегантно черной белой шкурой. На шубу, правда, она не годилась, потому что состояла не из шерстинок, а из кожистых ворсинок, поглощающих питательные вещества и одновременно выделяющих продукты обмена. Как метко выразился один из фермеров, опробовавших новинку, «будто телку наизнанку вывернули».

Для удобства перевозки центавриане поставляли СБ в виде полуфабриката, недозрелой клеточной массы, которой на этом этапе не нужно ни питание, ни даже воздух. При температуре выше восемнадцати градусов она через несколько дней окукливалась, а спустя неделю вылуплялась – вернее, разъедала и поглощала стенки кокона вместе с биопластиком ящика.

Новорожденный «теленочек» весил всего две тонны и напоминал наполненный водой шарик, круглый и сплюснутый под собственным весом. Двигался он перекатом, и причудливые белые пятна плавно уползали спереди назад, как континенты на вращающемся глобусе. К шкуре кое-где прилипли обломки ящика, тающие на глазах.

Нет, отважная пиратская капитанша не испугалась (ну разве что совсем чуть-чуть!), но от изумления в ней что-то перемкнуло, и Лиза оцепенела, словно киборг с заблокированными имплантатами.

Биомасса катилась зловеще и неумолимо, но все-таки медленнее испуганного мальчишки. Алан добежал до штабеля досок и, почти не сбавляя скорости, вскарабкался по его углу, только наверху опомнившись и изумленно уставившись на ободранные, утыканые занозами ладони.

Теперь «теленка» увидели и с площадки. Лана завизжала первой, крик тут же подхватили остальные дети, даже мальчишки.

Лиза, напротив, наконец отмерла и молча попятилась в проем между контейнерами.

Игра в прятки приобрела доселе неслыханную остроту.

Биомасса доползла до досок, приобняла угол штабеля и стала так целеустремленно в него вдвигаться, разъедавая целлюлозу, что Женька предпочел, нешуточно рискнув, перепрыгнуть на однозначно несъедобный металлический контейнер.

Лизе, увы, деваться было некуда – она очутилась в тупике между двух длинных, высоких и гладких контейнеров. Возможно, ей и удалось бы отсидеться в самом углу, но девочка решила, что, пожалуй, сумеет прошмыгнуть мимо увлеченного штабелем «теленка», а там тоже припустит во всю прыть.

Высокоорганизованных органов чувств вроде глаз и ушей у биомассы не было, их заменяли рассеянные по всей «шкуре» рецепторы, улавливающие запах пищи и вызывающие положительный таксис в ее сторону.

Пока Лиза пряталась между контейнерами, запах был слишком слабым, чтобы на него реагировать. Но стоило девочке покинуть укрытие и сделать пару вороватых шагов вдоль прохода, как биомасса почуяла кое-что повкуснее сухих жестких досок. Отхлынув от штабеля, она так быстро и зловеще покатилась к Лизе, что девочке не хватило духу бежать наискосок к приближающемуся монстру, и она метнулась назад, к тупику.

Биомасса уткнулась в него, словно такса в крысиную нору, жадно шевелящимся клином «морды». Выпускать длинные гибкие щупальца, как амебоид, она была не способна, шкура слишком плотная, и биомасса начала втискиваться в проем целиком, сплющиваясь по вертикали.

Мальчишки опомнились первыми – Алан с Брюсом стали лихорадочно названивать отцам, а Женька в попытке отвлечь монстра от подруги запустил в него горстью хлама из кармана. Брелок, увесистая гайка и два коллекционных стеклянных шарика с моделями звездных систем сперва целиком утонули в туше, затем вынырнули ближе к заднему краю и скатились на пол, подпрыгивая по шкуре, как по плотной резине. Зато облепленная крошками ириска растеклась кремовой кляксой, как на раскаленной плите, и бесследно «испарилась», всосалась.

На фермах такой «скот» держали в глубоких бетонных ямах, помимо сена и комбикорма скидывая туда всевозможные пищевые отходы, в том числе белковые, которые биомодификант быстро и с минимальными потерями переводил в чистое мясо.

– Лиза-а-а! – горестно зарыдал топчущийся в дверном проеме Энди, разрываясь между желанием кинуться наутек или на выручку сестре.

Девочка уперлась спиной в стену и зажмурилась – не столько от страха, сколько от полной ирреальности происходящего, как во сне, когда только и остается спрятаться с головой под одеяло.

Пока Лиза таилась между контейнерами, в относительной безопасности, Кай тоже сидел тихо, с бесстрашным изумлением рассматривая «пасущегося тельенка». Но сейчас ситуация однозначно вышла из-под контроля.

На площадке охнули от ужаса, однако киборг не зря так долго и внимательно наблюдал за биомассой. Крупные несъедобные предметы она обтекала, а мелкие пропускала сквозь тело – вдруг с другой стороны окажется хоть парочка вкусных молекул? Пока кед на резиновой подошве тонул в черно-белой шкуре, как в болоте, киборг выдернул из него ногу и сделал следующий скачок.

Вторая нога попала в более мягкое место и провалилась глубже, выше кромки кеда. Биомасса пошла круговыми волнами, резко увеличив скорость всасывания, но Кай всего лишь оттолкнулся посильнее, помимо кеда расставшись с пятисантиметровым кольцом кожи на лодыжке.

Спрыгнув на пол рядом с Лизой, киборг схватил ее за талию и зашвырнул на крышу контейнера, а затем присел и распрямившейся пружиной взвился вслед за девочкой.

Биомасса уткнулась в стену, поколыхалась и, движимая единственным доступным ей чувством всепоглощающего голода, дала задний ход. Доски все-таки лучше чем ничего.

Кай наскоро просканировал Лизу: серьезные повреждения отсутствуют, хоть девочка и попискивала от боли в ушибленных ладонях и коленках.

– Необходима экстренная медицинская помощь? – тем не менее поинтересовался киборг.

– Вот еще! – мужественно заявила Лиза сквозь зубы и выпрямилась. – Ерунда, само заживет!

Сердце девочки продолжало отчаянно колотиться, но отважная пиратская капитанша перевесилась через борт крейсера и мстительно плюнула в одураченного врага. Кай сосредоточенно повторил за подругой это действие, его смысла так и не понял, зато с удовольствием зарегистрировал положительную реакцию дружественных объектов: со смотровой площадки радостно заорали и заулюлюкали.

На склад тем временем уже вбегали рабочие, возглавляемые перепуганными родителями детей.

– Ба, я тут! – сдуру закричала и замахала руками Лана.

Бабушка задрала голову, заметила внучку, кинулась к лестнице и, к священному ужасу всех собравшихся на площадке ребят, так проворно полезла вверх, что непослушная внучка всерьез задумалась, что хуже – ненасытная биомасса или бабушкин ремень. Лиза и то порадовалась, что они с Каем сидят отдельно.

Убедившись, что все дети целы и в безопасности, рабочие строго-настрого приказали им оставаться на местах и занялись биомассой: выгнали со склада посторонних людей, закрыли двери и, вооружившись баллонами с жидким азотом, приступили к загонной охоте.

– Знаешь, я, пожалуй, переназову того малька, – уже совсем бодрым голосом объявила Лиза, наблюдая за крайне увлекательным, хоть, пожалуй, и не предназначенным для впечатлительных детских глаз зрелищем. – И пельмени я, кажется, насовсем разлюбила... Кай, ты куда?!

Ловко перепрыгивая с контейнера на контейнер, киборг зашел биомассе в тыл, соскочил на пол, что-то быстро с него подобрал и тем же путем вернулся, триумфально сжимая в руках абсолютно целые, но сплошь покрытые коричневой вонючей слизью кеды.

– Фу, гадость какая! – сморщила нос девочка. – Ой, ты что, не смей их надевать, дядя Стрелок будет ругаться! Лучше пошли к моему дому, я их быстренько постираю и вынесу.

– Данная операция признана целесообразной, – охотно согласился Кай: сердить хозяина не хотелось.

* * *

Стоило Стрелку спохватиться, что уж ужин близится, а киборга все нет, как пришел вызов по внутренней сети. Но это оказался не Кай, а диспетчер станции, и при первых же его словах аппетит у Стрелка снова пропал.

– Шеф, у нас небольшой аврал! – Великая котлетная битва оставила на Зури изгладимый, но пока что весьма красочный след в виде огромного синяка вокруг левого глаза, придавшего донесению дополнительный трагизм.

– Что случилось?!

– Да тут один экономный арендатор... – Диспетчер сдавленно выругался, намекая, что в данном случае это не достоинство, и кратко описал ситуацию. – Но, к счастью, рядом оказался Кай...

– К счастью?! – переспросил Стрелок, не веря своим ушам.

– Да, эта скотина чуть не схарчила Хрущаккову дочку!

Стрелок с ужасом вспомнил, что Кай с раннего утра ничего не ел – причем по вине нерадивого опекуна! – и лишь по ходу дальнейшего доклада сообразил, что «скотина» в кои-то веки относится не к киборгу.

– ...заманили в угол и залили жидким азотом, так что теперь у нас есть две тонны псевдоговядины глубокой заморозки. Сейчас надо придумать, как ее с пола отскрести, – резаками по металлу распилить, что ли? Если ждать, пока она сама оттаяет, при разделке грязищи будет... А этот жлоб еще и ругается, прикинь! Мол, надо было заманивать в рефрижератор, она бы там тихо-мирно уснула и дала запихать себя обратно в ящик. Да какой, к чертям, рефрижератор – чтобы при нулевой температуре эта туша остыла до впадения в анабиоз, ей часа три надо, за это время она б еще там нам все разворотила и загадила!

– А по документам что?

Черт, ведь Кай предупреждал его об этом грузе еще утром! Ну что стоило уделить ему не только внимание, но и мозги, выяснив, что именно находится в ящиках и чем им грозит перегрев?!

– А по документам у него полный порядок, – с сожалением сообщил Зури. – Мол, допускается кратковременное хранение биомассы при повышенной температуре, суммарным сроком не больше восьми дней. И поди докажи, что условия транспортировки не соответствовали заявленному, хотя именно из-за сломанного термостата корабль на верфь и загнали! Дескать, подлые центавриане всучили честному посреднику уже перегретый товар, а термостат только позавчера сломался, так что он сам потерпевший.

– Ясно. – Стрелок навиделся таких жуликов: до последнего будут отпираться и врать в глаза. – погоди минутку, позвоню по другой линии... Кай!

– Система готова к работе! – радостно доложил соскучившийся киборг, продолжая упрямо компенсировать машинную речь интонацией и выражением лица.

– Ты где?

– Текущее местонахождение: локация «дом Лизы».

– У вас с Лизой все в порядке?

– Имеется незначительное повреждение кожного покрова, все системы функционируют в штатном режиме. Повреждения охраняемого объекта отсутствуют.

– А почему ты не сообщил мне о вылуплении биомодификанта?!

Кай удивленно моргнул: ему же сказали оставить торговца и его груз в покое! Он и оставил, только убрал от него Лизу. А последующая суматоха, видимо, была запланирована хозяином, раз он не стал возражать против неправильного ящика. Во время массовой погрузки-выгрузки на складе тоже все бегают и орут, и что? О чем тут докладывать-то?

– Сменить текущее местонахождение на локацию «мой дом»? – Киборг боязливо нахотился, заподозрив, что по возвращении его ждет взбучка.

Стрелок помимо воли усмехнулся. Угу, отшлепать эту бестолочь свернутым в трубку договором об опекунстве!

– Нет, оставайся там, я сейчас сам подъеду. – Стрелок снова переключил каналы. – Успела вылупиться только одна?

– Да, остальные ящики мы поскорее перетасили в рефрижератор. Пока вроде все тихо, если за три часа больше ничего не рванет, то пронесло.

– Хорошо, держи меня в курсе.

Стрелок дал отбой и внезапно осознал, что за весь разговор ни разу не услышал от Зури уже привычного «твой киборг». Диспетчер называл Кая только по имени, и это действительно было хорошо!

Через пятнадцать минут Стрелок уже подъезжал к дому Хрущака. Поздоровавшись с встретившим его у порога приятелем, Стрелок торопливо искал взглядом киборга или следы его буйного присутствия и замер, удивленный открывшейся картиной: Лиза, Энди и Кай сидели за столом, с одинаковым энтузиазмом уплетая свежие творожники с вареньем, а младший Итан играл в машинки на полу рядом. На застеленной тряпкой табуретке сохли распотрошенные кеды. Жена Хрущака сутилась у плиты, дожаривая последнюю порцию творожников и с тревогой поглядывая на гостя, но, кажется, ее больше беспокоила быстро пустеющая тарелка киборга, чем его соседство.

Перемазанная вареньем Лиза тут же вскочила и затараторила с набитым ртом:

– Дядя Стрелок, а у нас с Каем ночью мальки народились, хотите, покажу?

– С огромным удовольствием, – искренне ответил Стрелок.

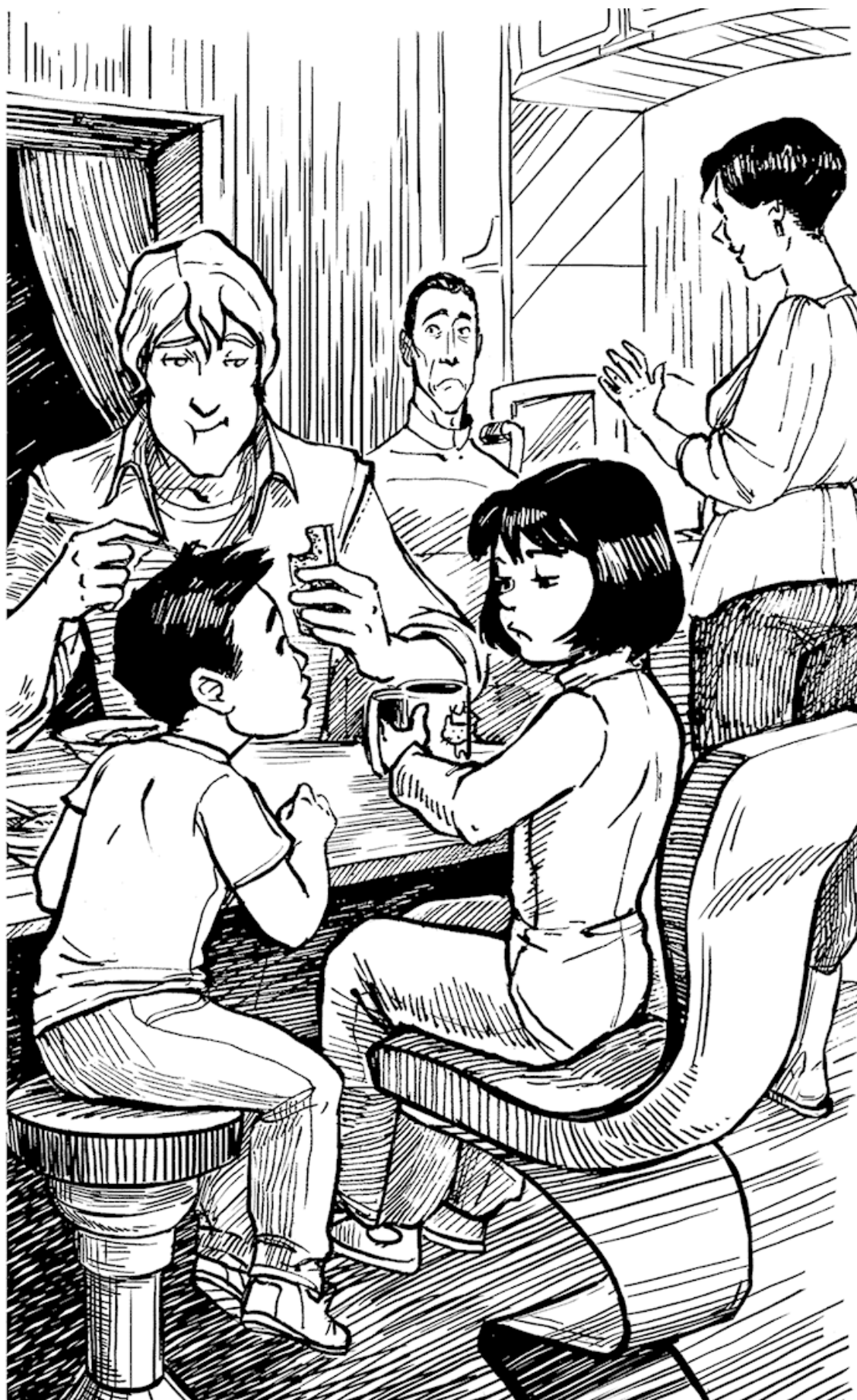
Кажется, станция наконец приняла Кая.

* * *

Как и все проштрафившиеся хама, торговец решил, что лучшая защита – это нападение, и без вызова заявился в командный центр, с порога потребовав главного по станции. Заместитель заместителя его не устроил, как и предложение пойти поискать Стрелка в баре, что было воспринято как вежливый посыл по совсем другому адресу и вызвало новый всплеск возмущения.

Появление человека в инвалидном кресле и сопровождающего его боевого киборга слегка остудило скандалиста. Торговец узнал Кая, хотя на нашивку ОЗК по-прежнему не обратил внимания. Про скандал с «DEX-компани» он, разумеется, слышал, но в масштабе Галактики разумных киборгов было так мало, что сталкиваться с ними ему еще не доводилось. Ну, белеет на нагрудном кармане комбинезона какая-то эмблема, и что с того? Может, это символика станции. Куда больше торговца смутило то, что киборг, на которого он наорал возле склада, принадлежит здешнему начальнику и наверняка показал хозяину запись разговора. Теперь уже не соврешь, что не знал о лишнем градусе и ориентировался на усредненные восемнадцать.

Пришлось экстренно перенаправить «праведный» гнев на невоспитанных детей, которые, скорее всего, сами спровоцировали биомассу на вылупление и нападение! Небось прыгали по ящикам, стучали, орали, а потом стали дразнить бедного «теленочка», который нипочем не смог бы догнать бегущего человека, если бы одна глупая девчонка сама не забилась в тупик. Что это вообще за безобразие – игры среди чужих ценных грузов?! Куда смотрели родители и охранники склада?! И почему биомассу даже не попытались отловить, а сразу уничтожили, причинив ему, торговцу, неизмеримый ущерб в восьмьсот сорок единиц?! Ведь СБ совершенно безобидна и безопасна, если правильно с ней обращаться!

К этому времени Кай успел понять, что он сделал правильно, а что неправильно, и наслушался от персонала станции таких пожеланий в адрес торговца, что, казалось, появившись тот перед распиливающими «говядину» рабочими – и замаскировать между тремя тоннами расчлененки еще сто килограммов будет несложно.

Но, к удивлению киборга, хозяин принял нехорошего дядьку вежливо, даже как будто с уважением. Указал на мягкое кресло перед столом, не стал ругаться ни сам, ни в ответ, терпеливо выслушивая кляузы на своих друзей и иногда даже грустно кивая.

Кай еле слышно запыхтел – неужели хозяин верит этому человеку? Из-за него чуть не поломалась Лиза и не попортилась станция, все это знают! А он говорит, что наоборот, а хозяин соглашается! Почему?!

Стрелок тихонько шикнул на киборга. Его тоже терзало жгучее желание запихнуть скандалиста вместе с его ящиками в неисправный корабль и выставить со станции, пусть пасет свое «безобидное» стадо посреди космоса! Но, увы, это невозможно, как и прижать торговца к ногтю: договор на ремонт корабля подписан и оплачен, а поскольку значимого материального ущерба побег биомассы не нанес, нет и желания ввязываться в тяжбу. Разве что из принципа, но это не те принципы, за которые стоит страдать. А вот за что стоит... «Разведка» в лице Ташииаса (достаточно оклемавшегося, чтобы присоединиться к ремонтирующей корабль бригаде) донесла, что на борту транспортника есть запчасти к станционному регенератору воды. Вообще-то техники его уже худо-бедно подлатали, но один узел настоятельно требовал замены, иначе так и будет регулярно барахлить.

Если перетерпеть этот словесный понос, то, возможно, удастся перевести разговор в деловое русло и уговорить торговца продать станции необходимые детали. Возможно, даже не очень дорого, если не выказать крайней в них заинтересованности.

Вот Стрелок и кивал своему внутреннему голосу, методично бубнящему, что с паршивой овцы хоть шерсти клок, ведь когда прилетит корабль их постоянного поставщика, неизвестно, а этот тип уже здесь. Больше Стрелок с ним, конечно, сотрудничать не станет и другим не посоветует, однако ради общего блага разок потерпеть можно.

Кай затих, но не успокоился. Наоборот: когда торговец наконец выговорился и капризно осведомился, нельзя ли ему получить чашечку капучино для успокоения нервов, киборг впери во врага обиженный взгляд, несколько раз хватанул ртом воздух, словно от такой вопиющей несправедливости у него перехватило дыхание, а потом внезапно выпалил:

– Дурак! – И, вдохновленный успехом, с еще большим чувством повторил: – Дурак совсем!

Торговец вылутился на Кая, как на заговоривший шкаф, а потом, с не меньшим возмущением, – на его владельца, ожидая объяснений и извинений.

Стрелок глубоко вздохнул, сосчитал до пяти и повернулся к Каю.

– Умница! – проникновенно сказал он. – Молодец, хороший мальчик!

Клок кломом, но похвалить Кая было гораздо важнее!

Киборг просиял от гордости, а лицо торговца, напротив, побледнело и вытянулось.

– Ну, знаете ли... Так меня еще никто не оскорблял! – потрясенно пробормотал он и, решив, что все это время над ним изощренно издевались, вскочил и снова начал брызгать слюной.

Но на этот раз Стрелок тоже не смолчал, и спустя пять минут торговец под угрозой травли боевым киборгом вылетел из командного центра с поджатым хвостом, хоть и продолжал для видимости скалить зубы, обещая нажаловаться во все известные ведомства.

Станция осталась без запчастей, зато с чистой совестью. Техники, конечно, вслух будут ворчать, однако авторитет начальника это не испортит, даже наоборот.

– Да уж, – вздохнул Стрелок, глядя на довольнящего Кая, – таких слов в твоей программе точно не было!

Бородатый рейс

– Тед, ты побриться забыл! – мимоходом заметил капитан по пути к кофеварке.

– Не-а, не забыл. – Пилот задрал подбородок и с наслаждением его поскреб, хрустя свежей щетиной. – Решил снова бороду отрастить, соскучился по ней!

Станислав неопределенно хмыкнул. С одной стороны, Тед наконец станет похож на свою паспортную карточку, а то на таможне, особенно крамарской, порой возникали вопросы, с другой – даже суточная растительность, черная и густая, придавала пилоту исключительно бандитский вид, вон капитан через всю пультостиную заметил!

– А что? – удивился Тед, почуяв неодобрение начальства. – Вы против?

Станислав как раз пришел к выводу, что таможенники видят Теда от случая к случаю, а команде с этим жить, но тут за спинкой диванчика прошел Михалыч – и приостановился, напряженно ожидая капитанского вердикта.

– Нет, конечно! – поспешил откреститься Станислав. Действительно, какое ему дело до бород экипажа? Здесь же не армия. – Просто так спросил.

Удовлетворенный Михалыч пошел дальше, капитан развернулся к кофеварке.

– Двадцать шесть процентов, – негромко сообщил Дэн напарнику. – У вас обоих.

– Да просто задолбался каждый день бриться! – шепотом признался Тед. – Хоть немножко отдохну, пока Полина в отпуске.

Рыжий понимающе кивнул. При подруге шансов обволосеть у Теда не было, Полина признавала волосы только на голове и задрознила бы приятеля. Конечно, у пилота нашлось бы что ей ответить, но подруга не издевалась, а искренне страдала при виде такого непотребства. Да и Кира не раз намекала, что гладковыбритые мужчины нравятся ей гораздо больше.

– Тебе-то хорошо! – завистливо продолжал Тед. – У тебя борода не растет, а мне иногда по два раза в сутки морду скоблить приходится. Прет как бурьян, это у меня в папашу!

– У меня тоже растет, – огородил его навигатор. – Просто очень медленно. Я могу ускорять или замедлять рост волос в разных частях тела, но заблокировать его полностью невозможно. Так что бриться иногда все же приходится, примерно раз в семнадцать дней.

– Да-а?! – Тед был уверен, что киборги генетически избавлены от этой напасти, хотя в инструкции к DEX'ам на этот счет ничего не говорилось, только что-то про волосы в целом. Когда Дэн несколько дней провел в лесу на Медузе, лицо у него осталось гладким, да и Ланс за время отсидки в клетке ничуть не оброс. – У тебя же вроде даже бритвы нет, в санузле только докова и кэпова лежат!

– У тебя есть, – невозмутимо ответил Дэн.

– Что?! Блин, ну ты даешь! Трудно свою завести?!

– А зачем, если она нужна всего раз-два в месяц?

– Ланс! – Тед возмущенно обернулся. – Ты слышал?! Эта наглая рыжая морда почти два года...

«Котик» смотрел на друга так внимательно и вместе с тем непонимающе, что до пилота начала доходить ужасная правда.

– погоди, ты что, тоже бреешься?! И тоже...

Тед понял, что уже не хочет знать ответ.

– Ладно, забирайте ее себе, раз так, – проворчал он. – Надеюсь, хотя бы зубная щетка у меня индивидуальная?!

– Конечно, – сказал Дэн таким убедительным тоном, что Тед решил сегодня же выбросить старую в утилизатор (все равно уже растрепалась), а новую хранить в каюте под подушкой.

Пилот снова почесал колючую щетину, уже на щеке, и неожиданно заявил:

– А вообще прикольно было бы посмотреть на тебя с бородой!

– Да без проблем, – пожал плечами Дэн. – Сейчас включу.

Тед уставился на друга во все глаза, но прямо на них, разумеется, борода не поперла.

– Я тоже хочу! – внезапно заявил Ланс обиженным тоном.

– Что?

– Бороду.

Волосистой покров нижней части лица позволял снизить ее теплопотери на двадцать семь процентов, а травматизм – на двенадцать, но предыдущим хозяевам Ланса он тоже почему-то не нравился. Как, впрочем, и слишком быстро отрастающая прическа, поэтому приходилось держать все настройки на минимуме. Попад же на «Космический мозгоед», Ланс по умолчанию счел, что тут кибербороды тоже под запретом, и только с завистью поглядывал на Михалыча.

– Так присоединяйся! – широким жестом предложил Тед. – Устроим соревнование, у кого за месяц длиннее и гуще вымахает!

– В экстремальном режиме волосы у киборгов растут в четыре с половиной раза быстрее, чем у среднестатистического человека, – ради справедливости сообщил Дэн, наглядно тряхнув роскошным рыжим хвостом.

– Ничего, у меня сутки форы и спрей «Хоттабыч»! – не собирался так легко сдаваться Теодор. – Ну что, погнались?

* * *

За ужином Ланс, пользуясь отсутствием Полины, нагреб себе на тарелку одних макарон и густо посыпал их сахаром, громко хрустящим на зубах.

– Эт-то еще что такое?!

«Котик» воровато ссутулился над тарелкой, но оказалось, что капитан заметил первые итоги соревнования. Сперва по Теду, потом, поморщившись, перевел взгляд на сидящего рядом Ланса и поперхнулся морсом – хотя конкретно *это*, в отличие от разбойной внешности первого пилота, обычно именовалось «мужественной небритостью» и вызывало экстаз у большинства женщин.

– Да мы тут конкурс на лучшую бороду замутили, – беспечно сообщил Тед. – Хотите поучаствовать?

– Нет, и вообще...

– Кхм! – осуждающе подал голос Михалыч.

– ...и вообще борода мне абсолютно не идет, – выкрутился Станислав. – Так что как-нибудь без меня, пожалуйста.

– А мне когда-то шла! – Вениамин ностальгически огладил круглый подбородок. – По крайней мере, бывшая жена шутила, что именно за бороду меня и выбрала, дескать, та мне солидный вид придавала.

– То есть ты хочешь, чтобы они обе к тебе вернулись? – коварно предположил капитан.

– Ну вот еще! – немедленно пошел на попятный доктор. – Но вообще идея забавная, мне нравится.

– А по-моему, дурацкая, – проворчал Станислав, поворачиваясь к Дэну, но вместо моральной поддержки обнаружил третью делянку щетины, золотисто-рыжей и оттого менее заметной. – М-да...

– Крсвчки! – одобрил механик, слегка ревниво поправляя собственную бороду, только-только оклемавшуюся после нападения Верочки.

– Будешь нашим арбитром, Михалыч? – с надеждой поинтересовался Теодор.

– Сдвлств! – расплылся в улыбке механик.

Капитан сердито воткнул вилку в макароны и принялся накручивать их на зубцы, как вражеские кишки. Вопрос: «Но зачем вам это?!» – так и остался незадачным. Некоторые вещи (да что уж там – большинство!) его команда делала, просто потому что могла.

* * *

Спрей «Хоттабыч» полностью оправдал возложенные на него надежды – или гены волосатости для DEX'ов взяли как раз у родни Теда. Через три недели борода пилота, может, слегка и уступала в длине бородам киберконкурентов, зато кустилась и топорщилась на зависть даже Михалычу. Таможенники действительно перестали придирааться к соответствию Теда с его паспортной карточкой и стали придирааться к соответствию пилота с галактической базой всевозможных уголовников.

У Дэна борода была пожиже, но брала яркостью и сочностью цвета. К ней, длинным волосам и полосатому свитеру не хватало только гитары, чтобы в три аккорда брять на ней жалостливые песни про тяжелую судьбу хиппи.

И только Ланс продолжал так возмутительно стильно выглядеть и с небритостью, и с обросшестью, и с заросшестью, словно только что вышел из элитного парикмахерского салона. Сеня взирал на хозяина с благоговением: пышная кисточка на подбородке была у ар-кунов признаком зрелости и мощи.

Станислав старался держать себя в руках и неодобрительно вздыхать при виде конкурсных куц не чаще раза в час. Капитан сам не ожидал, что повальная бородатость будет так его раздражать, – видимо, сказалась армейская привычка к порядку, у космодесантников лишняя растительность не приветствовалась, а то что это за безобразие – волосня на полшлема? Так обрасти солдаты могли только во время долгой трудной миссии вдали от благ цивилизации либо в плену и по возвращении на базу спешили избавиться от напоминания о перенесенных невзгодах. У Станислава в голове не укладывалось, что кто-то может отращивать бороду нарочно! Ладно еще Михалыч, у него это, считай, часть тела...

На двадцать пятый день конкурса капитан застукал Вениамина на месте преступления – в санузле, с баллончиком «Хоттабыча» напротив зеркала, куда друг пылливо вглядывался. В воздухе витал резкий запах химикатов с еще более химической отдушкой.

– И ты, Брут?!

– Я только голову... совсем немного... – принялся смущенно оправдываться Вениамин. – А то, кажется, вот тут и тут небольшие залысинки появились...

– Смотри, чтоб у тебя на них борода не выросла! – припугнул Станислав. – Главное, как сертифицированным инсектицидом корабль обработать – так ой-ой-ой какие мы все нежные, а как шоаррской химией обливаться...

– Почему шоаррской? – Вениамин поискал на флаконе логотип производителя, дабы триумфально ткнуть капитану под нос. – Упс...

Станислав удалился, злорадно отметив краем глаза, что друг бросился мыть руки с мылом, видимо, на них тоже немного попало.

– Машка!!!

Маша не только приняла активное участие в конкурсе, но и рассудила, что превращаться для этого в Мишу совсем не обязательно. Виртуальная прелестница возлежала на боку среди россыпи подушек-сердечек, игриво водя по изгибу бедра кончиком белокурой бороды.

– Немедленно убери эту пакость!

Маша обиженно передернула усами, и подушки исчезли.

Станислав с досадой опустил взгляд в кружку с кофе, но даже у кружащейся там пены сегодня был исключительно бородатый вид. А что, если этим паршивцам понравится новый

имидж? Или Кира, в отличие от Полины, обожает бородатых мужиков? Или Михалыч объявит ничью и они устроят второй тур конкурса – до конца года?!

Капитан открыл на планшете книгу «Петр Первый» и ушел в свою каюту, дабы хоть на часок окунуться в те благословенные времена, когда за порубание бород называли реформатором, а не самодуром.

* * *

На Новой Земле-7 космолетчиков ожидал неприятный сюрприз: оказалось, что на этой планете категорически запрещены ввоз и эксплуатация киборгов любой серии и разумности. Не из антидексистских или, напротив, гуманистических соображений, просто – от греха подальше. Нет киборгов – нет и связанных с ними проблем! Причем этот закон ввели еще первопоселенцы, до начала срывов «шестерок», и теперь упивались своей прозорливостью.

– Идиотский закон! – кипятился Тед. – С тем же успехом можно запретить ввоз, скажем, женщин! Из-за них куда больше народу погибло, чем из-за киборгов!

– Это КАК пгбл! – глубокомысленно изрек проходивший мимо Михалыч.

– В Галактике много странных законов и странных людей. – Станислав выразительно посмотрел на пилотскую бороду. – Но это их планета, и если они не хотят видеть на ней киборгов, женщин, кошек или кого-то еще, это их полное право. Главное, что и они к нам в шлюз не лезут!

А вот за разгуливающего вне корабля киборга его хозяину или опекуну могли вкатить немалый штраф, о чем капитан не замедлил напомнить экипажу. Отмазка с «алькуявцами» не прокатит, здесь народ простой и предпочитает верить глазам, а не документам.

– Сходи в бар один, – философски предложил Дэн напарнику, зная, что огорчило Теда больше всего. – Мы с Лансом не обидимся.

Но пилот пошел на принцип и презрительно объявил, что не собирается нести деньги «этим расистам». Пусть сами за ними идут, вместе с доставкой пива и закусок!

Самое забавное, что курьер явился, когда пилот был в душе, и забирать заказ пришлось Дэну. Веселый конопатый паренек простодушно разболтался с рыжим бородачом о местных порядках, так наивно восхваляя мудрого президента, оберегающего жизнь и психику граждан от злокозненных порождений генной инженерии, что Дэн даже не стал над ним издеваться и признаваться. Правда, на чай все равно не дал.

Ланс тоже был благодарен президенту за тихий уютный вечер в кругу команды. Пиво, правда, «котик» терпеть не мог, но пару калорийных сырных палочек к чаю утащил.

– О, письмо от Полины! – обрадовался Тед, подключившись к инфранету. – Уже соскучилась, бгы-ы-ы!

– И как ей там отдыхается?

Полине отдыхалось ужасно. Дачный сезон еще не начался, но мама, воодушевленная приездом своей кровиночки, затеяла ремонт. Сперва своими силами, а когда стало ясно, что их хватило только навести бардак, в котором уже однозначно нельзя жить, – с привлечением рабочих. Рабочие привлекались дорого и плохо, но тем не менее сумели окончательно разгромить квартиру, вытеснив хозяев на матрасы в кухню. К тому же мама все настойчивее требовала познакомиться с Роджером, попутно задушевно выпрашивая у дочери, не успел ли он ее растлить. Полина затруднялась с ответом, ибо технически растлевать там было уже нечего, и вообще инициатива принадлежала ей. Сам Роджер от знакомства с потенциальной тещей не отпирался, но, увы, находился в дальнем рейде и прибыть пред ее грозные очи на третий матрас никак не мог.

– Короче, Полли считает часы до окончания отпуска, – сочувственно закончил пилот, поглаживая бороду уже прижившимся боярским жестом. – Как там, кстати, ее биоклавиатура поживает?

Летучая трава, к бесконечной скорби Полины, давно завершила свой жизненный цикл. Охотиться биоклавиатуре стало не на что, и теперь она полностью зависела от человеческих подношений. Девушка просила кормить ее хотя бы раз в день, а лучше два, иначе клавиатура начинала суетиться и ползать по каюте в поисках пищи, один раз даже забравшись к Полине под одеяло. Вряд ли она планировала употребить Полину целиком, но разбуженная нежным пилингом девушка все равно с воплем вылетела из постели, перебудив весь корабль.

Дэн недоуменно уставился на напарника:

– Это же ты обещал Полине за ней ухаживать!

– Чего?! Она сказала: «Мальчики, присмотрите за моей Клавдией, пожалуйста!», а ты стоял ближе всех!

– Да, но только ты ответил: «Ага, ништяк!» – Дэн педантично воспроизвел аудиозапись голоса напарника, чтобы тот не смог отвертеться.

Тед помнил только, что в тот момент у него решался вопрос жизни и смерти – шел финальный бой на звание чемпиона в онлайн-симуляторе, и пикирующий на врага пилот вроде бы действительно что-то ответил, лишь бы от него отстали.

– Блин!!! – Тед, забыв про недопитое пиво, сорвался с места и бросился в коридор. – Если эта шкура скопытилась, Полина взамен мою сдерет!

Ланс с опаской посмотрел ему вслед. С одной стороны, он уже привык к постоянным «капитан меня убьет», «Дэнька мне голову оторвет» и «док меня прикончит». С другой – знал, что снять с человека шкуру вполне реально, и даже однажды это делал. Из Теда сейчас, кстати, вышел бы знатный трофей, мохнатый!

Дэн тоже не внес ясности в ситуацию – вначале он с похоронным лицом, как за упокой души Теда, допил его пиво, потом доел оставшуюся сырную палочку (пилоту она уже не понадобится!) и, тщательно вытерев ладони друг о друга (не самой же Полине выполнять трудную и грязную работу по разделке бывшего приятеля!), направился за напарником. Обеспокоенный «котик» увязался следом.

Сперва Теду показалось, что биоклавиатура таки издохла и намертво прикипела к потолку серой иссушенной кляксой. Потом пилот разглядел, что это всего лишь след от ее многомесячного пребывания – из разъеденной до металла краски.

– Где ты, гадина? Цыпа-цыпа-цыпа! – Тед встал на четвереньки и заглянул под койку. – Ага!

– Нашел? – поинтересовался от двери Дэн.

– Нет, тут только грязные женские секреты. – Теодор продемонстрировал другу горсть скомканных конфетных фантиков. – Черт, куда она могла подеваться?

Дэн просканировал помещение и уверенно ткнул пальцем в решетку вентиляции.

– Шутишь?! – не поверил пилот. – Там же просвет три миллиметра!

– Если дверь не открывали, то это единственный вариант. Мелкому амебоиду хватило бы.

Киборг подошел поближе и обнаружил, что два прутика решетки слегка раздвинуты и характерно потерты.

– Да, именно так она и сбежала, – подтвердил он.

– Но куда?

Теодор представил, как беззвучно вытекшая из вентиляции Клавдия подбирается к пяткам спящего капитана, и у пилота сделалось такое страдальческое выражение лица, что Ланс неуверенно уточнил:

– Полина правда убьет Теда?

– Нет, – успокоил «котика» Дэн. – Теперь его будет убивать Станислав Федотович.

– А чего сразу меня?! – встрепнулся Теодор. – Мы все должны были за ней следить, или хотя бы я за ней, а вы за мной, вы же меня знаете!

С этим было трудно поспорить.

– Надо обыскать корабль и найти решетку, через которую она вылезла, – предложил навигатор.

– И как можно быстрее, пока она не натворила дел!

Теодор скосил глаза на резко поседевшую бороду и принялся брезгливо отчищать ее от паутины с мумиями мух. Судя по их неестественно большому количеству, Полина прекрасно знала о живущем под койкой пауке, и команде оставалось только надеяться, что это не какой-нибудь тарантул или «черная вдова».

– А что, если уже натворила? – боязливо предположил Ланс.

– Не-е-е, мы об этом сразу узнали бы! – уверенно возразил Теодор.

– Но вообще странно, – задумался и Дэн. – Если она голодает уже двадцать семь дней, то почему сбежала именно сегодня?

– Достаточно исхудала, чтобы пропихнуться между прутьями? – предположил Тед.

– Или сбежала уже давно, но обнаружила крупный источник калорий, позволяющий ей оставаться на месте в течение длительного промежутка времени, – предложил свою версию Ланс.

К ужасу напарников, она выглядела наиболее правдоподобно.

* * *

Крупных источников калорий на корабле было два: кладовая и грузовой отсек. Первый вариант означал неприятности, второй – катастрофу, поэтому начать решили с него.

Система вентиляции грузового отсека обычно работала в автономном режиме, с закрытыми заслонками, но никто из парней не мог поручиться, что дверь в отсек ни на минуту не оставалась открытой без присмотра. По крайней мере, кого-нибудь из незаметно просочившихся котов оттуда чуть ли не каждый день выкидывали, а с голодухи Клавдия становилась довольно шустрой.

Как назло, грузовой отсек был набит овощами и фруктами с сезонной ярмарки на Острове, которые «Космический мозгоед» развозил по другим планетам, – на Новой Земле-7 тоже полторы тонны выгрузили. Клавиатура все-таки не моль, стенку ящика не прогрызет, но если ей хватило двухмиллиметровой щели, то вентиляционных отверстий тем более хватит.

– И как мы будем ее искать? – растерянно спросил Ланс, присаживаясь на корточки и поглаживая увязавшегося за ним Сеню. – Все ящики запечатаны.

Клавдия была холоднокровной и передвигалась так текуче и беззвучно, что даже инфракрасное зрение киборгов и их сверхчуткие уши не могли тут помочь.

Теодор в задумчивости побарабанил пальцами по ящику, и пилота осенило:

– Слушай, а вы сможете по звуку отличить ящик, в который заползла клавиатура?

– Пожалуй, да, – поразмыслив, заключил Дэн. – Фрукты располагаются в ящиках равномерно, до самого верха. Клавдия либо создаст изоляционную прослойку между ними и стенкой и звук станет глуше, либо частично их съест и они осядут, и тогда сверху образуется гулкая пустота.

– О! Тогда давайте стучите, а я пошарю между рядами и осмотрю вентиляционные решетки.

Киборги послушно принялись за работу.

* * *

После случая с кормосмесью Станислав стал бдителен и подозрителен, и странные аритмичные постукивания не могли не привлечь его внимания.

Обнаружив, что в роли трудолюбивых дятлов выступают два сосредоточенных киборга, а из глубины отсека время от времени робко отстукивается кто-то еще (Тед проверял чем-то насторожившие его ящики), Станислав застыл в дверях, пытаясь найти логическое объяснение происходящему, но быстро сдался:

– Что вы делаете?

– Инвентаризируем груз! – нашелся пилот.

– А стучать по нему зачем?

– Если внутри моль, то она испугается и зажужжит!

Инсектологические познания Станислава были невелики, но все-таки достаточны, чтобы усомниться в такой методике. Устрашающе хмыкнув, капитан заложил руки за спину и неспешно прошелся по грузовому отсеку, будто бы просто разминая ноги. К сожалению, больше ни к чему придаться не удалось, все ящики целы, стоят ровно.

– Ну ладно, – многозначительно бросил Станислав и повернул к шлюзу. – Вам тут не холодно? – поинтересовался он уже за порогом.

Ради нежного груза в отсеке поддерживали температуру пять градусов Цельсия, даже верный Сеня долго не выдержал и сбежал от хозяина в теплый коридор, а Котька вообще отказалась переступать порог.

– Не-а, – оптимистично отозвался Теодор. – Мы же в бородах!

* * *

Когда спустя два часа парни вернулись в пультостиную, у Теда зуб на зуб не попадал, и ругался пилот еще нечленораздельнее Михалыча. По киборгам ничего не было заметно, но Дэн тут же включил чайник и завернулся в диванный плед, а Ланс – в Сеню.

– А что, если она была в одном из ящиков, который мы выгрузили на этой или даже прошлой станции? – наивно спросил «котик» (наивно – потому что Тед с Дэном думали о том же самом, но старательно отгоняли эту мысль).

– Сплюнь! – простонал Тед, грея негнушиеся пальцы о дымящуюся кружку. – Блин, заметили бы раньше – раскормили бы другую биоклавиатуру, у нас же еще две штуки есть! Но Полина уже через четыре дня возвращается, не успеем.

– Я не обнаружил в грузовом отсеке никаких следов пребывания Клавдии. – Дэн отхлебнул горячего чая, жалея, что его нельзя сразу залить внутривенно. – Так что, возможно, она все еще на корабле.

– Ну да, я бы на ее месте тоже в такую холодрыгу не сунулся, – приободрился пилот. – Эх, надо было с кладовки начинать!

– Ничего, сейчас оттаем и пойдем туда, – пообещал навигатор. – Как раз и Stanisław Федотович уснет.

* * *

Уснуть-то капитан уснул, но грохот обрушившейся полки с консервами призвал его в кладовку успешнее, чем пентаграмма – разъяренного демона.

– Да что ж вам все не спится-то?!

– Продолжаем инвентаризацию! – бодро отрапортовал Теодор. – Вот, смотрите – просроченная банка! Мы все могли отравиться и умереть!

«Это было бы замечательно!» – с чувством подумал капитан.

– Что ж, раз у вас такая неумная жажда труда, возьмите планшет и перепишите все имеющиеся в наличии продукты, с указанием количества и срока годности.

– Хорошо, Stanisław Федотович, – как-то без энтузиазма согласились ночные труженики.

* * *

– Кладовку осмотрели. Пустые каюты осмотрели. Санузел осмотрели, – загибал пальцы Теодор. – Осталось машинное и медотсек, но в машинном ей жрать точно нечего, и Михалыч там постоянно торчит.

– А в медотсеке?

– В медотсеке есть шкаф с лекарствами, а в нем отдельный ящик с витаминами и прочей глюкозой. Клавка вполне может партизанить там.

– Но медотсек и шкаф заперты, а доступ только у Вениамина Игнатьевича, – напомнил Дэн.

– Давай скажем доку, что у тебя болит горло! – тут же предложил пилот. – Пока он будет тебя осматривать, я незаметно осмотрю решетку, а Ланс простучит ящик.

– Если я скажу про горло, он вас сразу выгонит, а меня на сутки в медотсеке запрет, – резонно возразил напарник. – После того вируса у Вениамина Игнатьевича неадекватная реакция на респираторные заболевания.

– Я могу сказать, что вывихнул руку, – предложил Ланс. – Это не является критическим повреждением, но считается достаточным поводом для технического осмотра.

– Так ведь док сразу увидит, что рука не вывихнута! – снисходительно возразил Тед. – И поймет, что мы его разводим.

– Так я вывихну, – настолько искренне удивился «котик», что пилот понял – Ланс имел это в виду с самого начала.

– Еще чего не хватало!

Теодор раскатисто зевнул, рискуя вывихнуть челюсть без всякого умысла, глянул на время и охнул:

– Ого, уже без десяти три! Ладно, давайте закругляться, а утром, может, что-нибудь поумнее придумается.

Дэн рассеянно кивнул, глядя в иллюминатор. По неярко, но все же освещенному космодрому скакали два луча – охранников космопорта зачем-то понесло среди ночи на взлетно-посадочное поле. Один луч скользнул по крыше соседнего корабля, другой нырнул под днище, охранник даже тяжело опустился на колени, чтобы хорошенько там все рассмотреть.

– Интересно, что они ищут? – невольно понизил голос Тед, словно по корпусу – теперь уже «Космического мозгоеда» – шарили не обычные фонарики, а тюремные прожекторы.

Проверка заняла не больше трех секунд, охранники пошли дальше, но камера над шлюзом успела записать и передать Дэну обрывок разговора:

– ...говорит, ползло к стене со стороны склада, плоское такое, со щупальцами...

– Да ну, ерунда какая-то! Небось пьяный, как обычно...

– Блин! – вырвалось у Теда. – Мы все-таки ее выгрузили!

– И что теперь делать? – печально спросил Ланс. Столько трудов и все зря!

– Что, что... Пойду ловить! – Теодор, не теряя времени, подошел к шлюзу и сунул ноги в кроссовки. – Принесите мне ведро с крышкой и пачку печенья для приманки.

Ведро Дэн принес, но не отдал.

– Если не говорить охранникам, что я киборг, то они об этом и не догадаются, – пояснил он. – Курьер же не догадался.

– Да ну, я и один могу справиться, – неубедительно возразил Тед: справляться вдвоем было куда веселее, к тому же напарник не впервые ходил с ним под таблички «киборгам вход воспрещен», и действительно прокатывало за милую душу. – Эй, а ты-то куда?

– Я тоже умею имитировать человека, – самоотверженно заявил Ланс. А вдруг капитан снова проснется и спросит, где все? Поскольку в любом случае скандала не избежать, лучше в этот момент быть со всеми! – Вероятность правильной идентификации посторонним объектом при отсутствии специализированных устройств составляет не больше семи целых трех десятых процента.

– Ладно, пошли с нами, – со смешком согласился Тед. – Только молча!

* * *

Охранники сделали круг по огороженному полю и вернулись в здание космопорта. Судя по всему, с пустыми руками, да они и не стремились ловить загадочную тварь – просто убедились, что на подведомственной территории ее нет.

– Будем за ними перепроверять? – спросил Дэн.

Теодор осмотрелся. Космодром был довольно большой, но пустынный, с гладким серым покрытием и вмонтированными в него точечными светильниками.

– Не, лишняя работа. Я думаю, охранники заметили бы Клавку, она же немелкая. Наверное, уткнулась в стену и повернула обратно.

Тед без проблем вышел бы с космодрома через контрольно-пропускной пункт, но жалко было терять время. Поэтому Дэн просто посадил напарника на гребень стены, а киборги легко перебрались сами.

– Ну и на кой им этот контроль, если как раз от киборгов стена ни фиги не защищает? – презрительно фыркнул пилот. – Типа если поперся через рамку – уже точно не киборг, можно даже не проверять?

Двери куполообразных складов были ярко подсвечены и снабжены видеокамерами, зато между ними тьма порой стучалась до первозданной. Тед с Дэном включили фонарики, Ланс – ночное зрение, за что тут же огреб и звуковых, и цифровых люлей. «Котика» даже чуть не прогнали обратно, доучиваться на человека, – у людей-то в темноте глаза обычно не светятся!

Подзывать Клавдию не имело смысла – ни органов слуха, ни нервной системы у нее не было, поэтому друзья стали просто кружить между складами, отмечая свой путь кусочками печенья. Киборги запоминали трассу и расположение приманок, чтобы потом вернуться и проверить, не приполз ли к ним кто; правда, когда лучи фонариков вспугнули здоровенную серую крысу, надежда на этот метод сильно пошатнулась.

– Я что-то услышал, – резко остановился Дэн. – Вон там.

Киборги разделились, по большой дуге обогнули источник звука с двух сторон и стали сжимать клещи, а Тед двинулся напрямик, на ходу открывая ведро.

Когда лучи фонариков сошлись в одной точке, пилот с досадой нахлобучил крышку обратно. По асфальту перекатывалась, погромыхая, консервная банка, а возле нее суетился, выскребая щупальцами остатки содержимого... маленький недоношенный алькуявец.

– Смотрите, парни, – иронично хмыкнул Тед, – ваш соплеменник!

Пилот присел на корточки и протянул недоноску последнее печенье. Алькуявец поколебался, затем сделал рывок, выхватил угощение и ушуршал в темноту, сжимая трофей в поднятом щупальце.

– Думаю, его охранники и видели, – с сожалением заключил Тед, выпрямляясь.

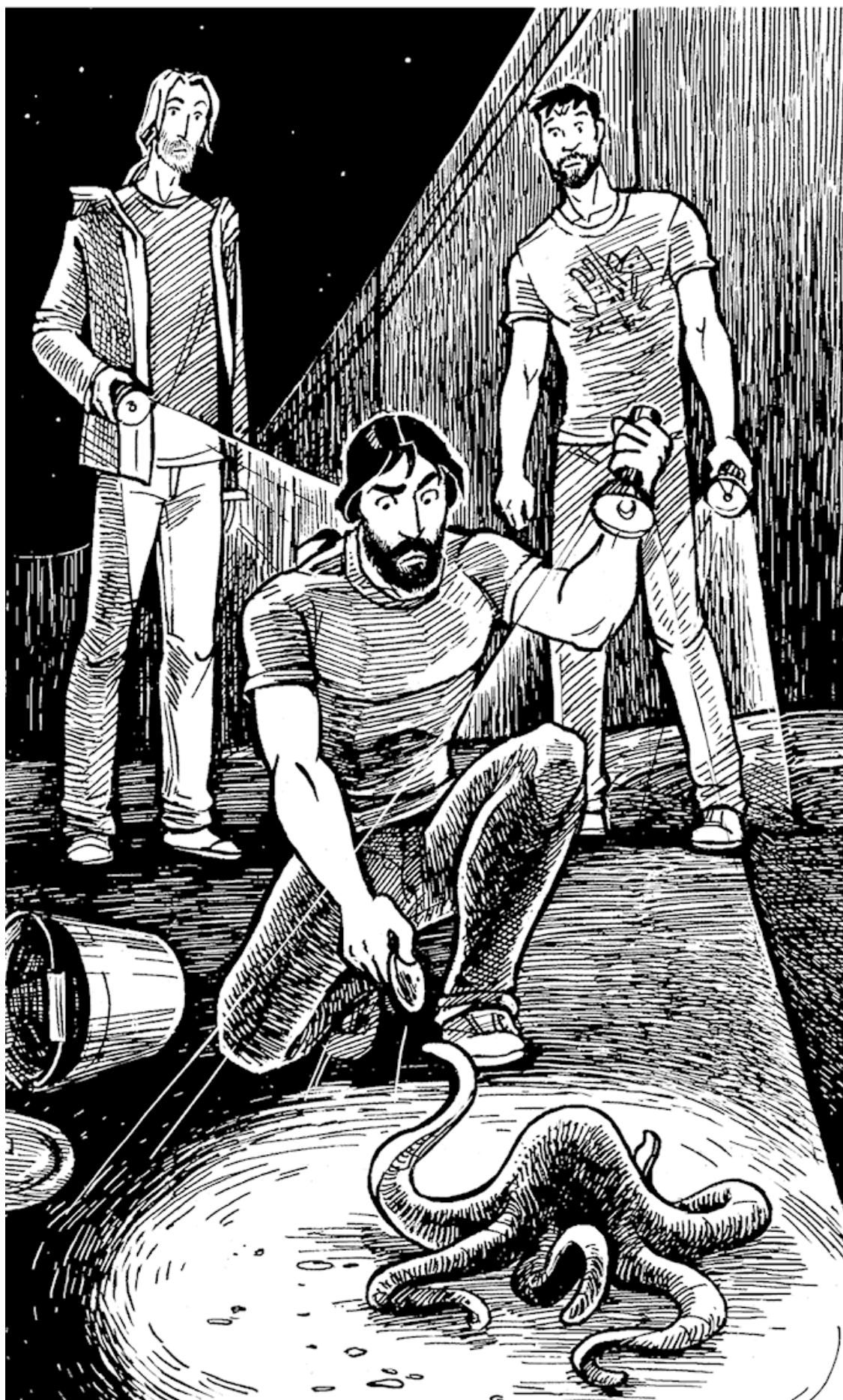
– И мы в любом случае тут все уже осмотрели, – добавил Дэн. – Можно возвращаться.

– Ага.

Пилот в сердцах наподдал ногой консервную банку. Не успела она вновь коснуться земли, как с противоположной стороны складов раздался отчаянный женский крик.

* * *

Примчавшись на место, космолетчики опять обнаружили совсем не то, на что рассчитывали. Четверо недоносков, уже человеческих, прижимали к земле извивающуюся девушку в вечернем платье, пятый расстегивал ширинку. Еще один с глупым пьяным гоготом удерживал подружку жертвы, обещая, что она будет следующей и ей непременно понравится, а если попробует еще раз закричать – останется без зубов.

Девушки тоже были не слишком трезвые, ярко покрашенные и провокационно одетые, но это, разумеется, не оправдывало неджентльменского поведения их спутников, поэтому Тед без колебаний бросился на помощь дамам, а Дэн с Лансом – Теду.

Поскольку сражаться, подсвечивая себе фонариками, было крайне неудобно, киборги перешли в боевой режим, и битва закончилась еще быстрее, чем предположила программа. Трое парней разом улеглись в нокаут, одна из девиц – в обморок, а остальные завопили и кинулись наутек.

Теодор победоносно осмотрел оставшееся за космолетчиками поле боя, утер рукой бороду, смягчившую единственный полученный им удар, и многоопытно скомандовал:

– Валим отсюда, живо! А-а-а, нет, стоп, ведро забыли! И крышку, крышку тоже подберите!

* * *

– ...М-да, – печально рассуждал Тед уже по «свою» сторону забора, похлопывая по зажатому под мышкой ведру, как по тамтаму, – придется посмотреть правде в глаза – мы продолжали Клавдию на какой-то из предыдущих станций!

Пилот почтил память беглянки минутой скорбного молчания, после чего беспечно махнул рукой:

– Ну и фиг с ней! Отдам Полли свою биоклавиатуру и коробку шоколада отступных, она поругается и простит. Ничего страшного.

– Тогда почему мы сразу этого не сделали? – изумился Ланс.

– Потому что иначе вечер пропал бы зря! – уже многоопытно ответил за пилота Дэн.

* * *

Утром Станислава приветствовали три исключительно умильные и гладковыбритые физиономии.

– А что, разве конкурс уже закончился? – приятно удивился капитан.

– Нет, но мы с парнями посоветовались и решили, что победила дружба! – высокопарно объявил Тед. – Ну, чтоб никому обидно не было.

«Крм мя!» – насупился механик, предвкушавший долгое упоительное судейство, и пилот поспешил льстиво добавить:

– Тем более что Михалыча все равно никому не переплюнуть!

Прекрасное настроение задержалось в гостях у Станислава ненадолго, уступив место полицейскому при исполнении.

– Сегодня ночью возле космодрома произошло вопиющее преступление, – сообщил страж закона, безжалостно прервав завтрак команды. – На возвращавшуюся из ночного клуба группу молодежи напали трое... существ, избили парней и напугали девушек, а потом с разбегу перескочили через стену космодрома.

Теодор приосанился: он сам не ожидал от себя столь успешного адреналинового конкурса.

– Что, просто так напали и избили? – Станислав пока не связал эту историю со своим экипажем, всего лишь удивился.

– Девушки утверждают, что их пытались изнасиловать, – нехотя признался полицейский. – Но парни клянутся, что просто дурачились, доказательств ни у одной из сторон нет, поэтому все они проходят по делу как потерпевшие. Вы видели или узнаете кого-нибудь из этих существ?

Полицейский предъявил Станиславу фоторобот подозреваемых: три бородатых силуэта с алыми глазами. В месте драки было темно, поэтому цветовая гамма рисунка ограничивалась оттенками серого и черного, а Тед так отважно бросился в бой наравне с киборгами, что свидетели дружно отнесли пилота к их числу.

– Мм... Это что, упыри? – неловко пошутил капитан, начиная с ужасом прозревать истину.

– Это киберы, – сердито возразил полицейский. – Возможно, ваши.

– Мои – вот! – указал Станислав на чинно сидящих рядом Дэна с Лансом. – Разве похожи?

– Они могли нацепить накладные бороды, – продолжал настаивать полицейский. – Для маскировки.

– Как в старинных вестернах? – натянуто рассмеялся капитан. – А я-то думал, что в наше время преступники давно перешли на гель-маски, в крайнем случае – чулки. К тому же на нашем судне всего два киборга, и кем бы ни были эти бородачи, по-моему, они оказали вам услугу.

Полицейский смерил киборгов неприязненным взглядом: как эти жуткие создания смеют быть так похожи на нас?!

– Они были киберами и напали на людей, это куда более серьезное нарушение закона.

– Чем изнасилование?!

– Нам здесь киберы не нужны, – выразительно повторил полицейский, игнорируя вопрос. – Как и вам – проблемы. Все ясно?

– Мм... Да, конечно, офицер, – не стал нарываться Станислав. – Мы уже через несколько часов улетаем.

– Вот и отлично.

Полицейский сухо попрощался и ушел.

– А ну, выкладывайте! – сурово потребовал капитан, но Тед сделал невинные глаза и занял глухую оборону:

– Что выкладывать-то? Вы же сами сказали – тех киборгов было трое, а не двое, и накачивать их не за что!

Станислав осуждающе покачал головой. Спасли девушек и, главное, не попались – молодцы, но пусть не воображают, будто их капитан полный идиот! В конце концов они у него все-таки доиграются!

* * *

Несмотря на исключительно обильное питание, Полина превратилась в бледную немочь с намертво въевшейся в волосы и кожу известкой.

– Боже, какое счастье – я снова на работе! – почти прослезилась девушка, зайдя в пультогостиную.

Соскучившаяся команда радостно приветствовала блудного члена экипажа. Полина вернулась как раз вовремя – «Космическому мозгоеду» предстояло погрузить на борт тысячу двести горшочков с рассадой луковичных пальм, отлично приживающихся и плодоносящих на многих планетах, но соглашающихся прорасти только на родной, и присмотр биолога был им жизненно необходим.

– Сейчас я к вам присоединюсь, только отнесу чемодан и переоденусь, – пообещала девушка.

Станислав одобрительно кивнул и будто бы небрежно попросил:

– А потом заberi, пожалуйста, из моей каюты свою Клавдию!

– Что?!

Парни так вытаращились на капитана, а у Теда еще и челюсть отвисла, что Станислав почувствовал себя отмищенным и за бороды, и за визит полиции.

– Да, – небрежно бросил капитан, – я так и подумал, что вы про нее забудете, и на следующий день после отъезда Полины забрал ее к себе. А что? Вы только сейчас о ней вспомнили?

На самом деле Станислав заглянул в каюту Полины случайно, услышав за дверью странное шкрябанье, и обнаружил, что изголодавшаяся биоклаватура уже наполовину пролезла сквозь вентиляционную решетку – дальше не пускала выпирающая клавиша «пробел». В первый миг капитан хотел вызвать парней и отчитать, но потом решил – пусть сами ее хватаются и прибегут с повинной! Клавдия охотно переползла в капитанскую каюту по цепочке из гранул кошачьего корма, и Станислав стал злобно ждать.

Время шло, парни не спешили каяться, а потом началась эта эпопея с бородами. Напоминать парням о биоклаватуре капитан не хотел, эффект будет не тот, да и привык уже к ней как-то. К тому же в комнате стало заметно меньше кошачьей шерсти, и Станислав обнаружил, что если нацепить брюки или мундир на швабру и поднести ее к потолку, то Клавдия в считанные секунды отчистит и их.

– Эх вы, а еще друзья называются! – Полина свирепо поволокла чемодан в каюту.

Парни всей толпой поспешили за ней, уверяя, что они о-го-го какие друзья, просто немного забывчивые... Зато с тремя коробками шоколада!

Станислав скрестил руки на груди, повернулся к иллюминатору и триумфально усмехнулся своему отражению в стекле.

* * *

– Блин, без нее я чувствую себя голым! – пожаловался Тед напарнику, в который раз потянувшись погладить бороду – и опять ее не нащупав. – Может, замутим матч-реванш?

– При Полине? – скептически напомнил Дэн.

– Ну, – ухмыльнулся пилот, – можно устроить конкурс на самую волосатую грудь!

Сердце Фейри

Все маленькие городки одинаковые. Даже если это маленькие городки на разных, но одинаково выглаженных терра- и биоформацией планетах: стандартный набор стартовых видов вперемешку с местными, признанными полезными или хотя бы безопасными, стандартные самораспаковывающиеся домики вперемешку с выстроенными – у тех, кто побогаче или живет здесь подольше. В палисадниках – стандартные розы, гортензии и аквилегии, по шпалерам вьются девичий виноград и глицинии. Генетические модификанты, разумеется, оригиналы тут вряд ли выжили бы, но внешне выглядят точь-в-точь как земные.

Как будто и не улета.

Трикси скользнула взглядом по табличке «Вход с едой, напитками, животными и киборгами запрещен» и уверенно толкнула прозрачную дверь магазинчика. Сквозь тело прошла невидимая волна, но тревожная сигнализация не сработала, рамка сканера мигнула зеленым, пусть и с секундной задержкой. Видимо, при обработке запроса произошел сбой, и охранная система его повторила. Обычное дело, такое случается на каждом пятом-шестом покупателе.

Вглубь магазина Трикси не пошла, прямой наводкой цапнула с ближайшего стеллажа коробку суперпитательных батончиков и развернулась к кассе.

– Для киборга? – пошутил продавец.

– Ага, – без тени улыбки подтвердила Трикси, расплатилась, сунула увесистую коробку под мышку и вышла из магазина.

У этого города было еще кое-что общее с ее родиной. Во-первых, в нем имелаась достопримечательность, поглазеть на которую ежедневно прилетали сотни туристов. Во-вторых, один из этих туристов был маньяком-убийцей.

Трикси прибыла на планету тоже не совсем законно – в одиночестве и в пассажирском салоне. Поулыбавшись таможеннику (в меру, чтобы не выделяться из бесконечной череды лиц), она ожидаемо назвала целью прибытия «туризм» и прямо в космопорту арендовала типовой флайер с минимумом функций, зато и с минимумом опознавательных знаков. Правда, на обоих бортах был крупно написан номер суденышка, 4387, но он скучный и незапоминающийся, в отличие от, скажем, 1313 или 6666. Очарованный клиенткой менеджер попытался предложить ей что-то подобное: «А то вдруг забудете, какой из них ваш, это очень ходовая модель, ими весь город кишит!», однако Трикси оскорбленно фыркнула: «У меня отличная память!»

Чем меньше внимания она будет привлекать, тем лучше.

Трикси села во флайер, захлопнула дверь и покосилась на соседнее сиденье. Там, пристегнутый ремнями безопасности, сидел линялый плюшевый заяц размером с настоящего, только человекообразный, с непропорционально длинными прямыми лапами и глупой улыбкой на морде.

Трикси прикусила нижнюю губу, царапнула зубами холодный кисловатый металл вдетой в нее сережки-колечка. Паршивая привычка, давно пора поставить на нее блок, но он бесил бы еще больше. Надо было заодно жвачек купить, что ли, а то снова до крови раздергает, задумавшись.

В кармане завибрировал видеофон, но Трикси глянула на номер и не стала отвечать. Через двадцать секунд включится автоответчик: «Если вы слышите эту запись, значит, сегодня, такого-то числа, со мной все в порядке», Трикси обновляла ее ежедневно. Сперва дело, потом объяснения.

Проигнорировав линии разрыва на коробке, Трикси выдрала один батончик прямо сквозь ламинированный картон, остальное бросила на заднее сиденье.

– Ну что, погнали? – обратилась она к зайцу, одновременно перекидывая тумблеры на панели и зубами разрывая обертку батончика.

* * *

Жилье Трикси забронировала заранее, по инфранету. Паспортная карточка у нее тоже была – если знать, где взять, и иметь чем заплатить, это несложно. В Кленовиле многие сдавали туристам комнаты и даже дома целиком, на время сезона переселяясь в колонизационные модули, ныне игравшие роль подсобок и сарайчиков. Разумеется, подобные доходы не афишировались и не декларировались, что, увы, играло на руку не только Трикси.

Хозяйка устала на постоялицу с легким неодобрением: красивая девица, высокая, фигуристая, с такими густыми темными волосами, что в мальчишечьей стрижке они торчали щеткой с выбритыми на висках завитушками. На кой ей сдалась эта готская «романтика» в вороньих тонах, с черными тенями на полглазницы и пирсингом?!

Хозяйка понятия не имела, что это не стиль, а траур.

– У нас тут не пьют, не курят, не шумят и не водят гостей после семи вечера, – на всякий случай предупредила она.

– Ясно-понятно. – Трикси выразительно покосилась на стенку, за которой бушевал откровенно нетрезвый скандал между женщиной, женщиной и двумя сковородками (или столь же звучной утварью).

Хозяйка сделала вид, что это, несомненно, буянит включенный на полную громкость телевизор, взяла предоплату за неделю и вышла из комнаты.

Трикси покосилась на хлипкую дверь с чисто символическим замком, презрительно фыркнула и, пристроив зайца на самом видном месте – спинке кровати, принялась за дело.

Вооруженного чужака или киборга она засечет еще на входе в дом, поэтому заперта комната или нет, значения не имеет.

Прежде чем напрямую подключиться к стационарному терминалу и выйти с него в сеть, Трикси навесила на старенькую, барахлящую машину столько программ, что вирт-экран несколько минут жалобно мигал, пытаясь стабилизироваться. Так, первым делом – новостные сводки. Все тихо, убийство девочки исчезло с первых страниц инфосайтов, хотя кое-где еще побулькивает, блогеры пытаются урвать за его счет кусочек популярности. Информацию про межпланетного маньяка власти не афишируют, чтобы не вызывать панику, хотя в виде догадок она уже проскакивает.

Но только у Трикси перед глазами крутился обратный отсчет – 1:18:43. Маньяк всегда убивал с интервалом в семь дней. Сегодня пятый.

И только Трикси знала, как выглядит человек, которого полиция разыскивала по мутным снимками и противоречивым описаниям. Увы, в зачет идут лишь свидетельства людей и цифровые данные, а у нее не было ни того ни другого. Трикси всего-навсего *видела* его. Два раза, и оба – вдали, ловила спиной чей-то взгляд, оборачивалась – и замечала поспешно отворачивающегося и удаляющегося человека. Вика его увидеть не успела, хотя во второй раз Трикси сообщила ей о странном типе. «Наверное, твой тайный поклонник», – сказала она и хихикнула. «Вот еще! Он совсем не в моем вкусе, толстый, фу!» – «У тебя толстые все, кого ветром не сдувает!» Они немного пошутили и подуррачились на эту тему, а потом выкинули «поклонника» из головы.

Сутки спустя он вернулся в виде жуткого, неотвязно преследующего их призрака. Избавиться от него на родной планете не удалось, и Вика пошла к психотерапевту, а Трикси... Трикси выпустила на волю собственного демона.

Она была уверена, что узнает этого ублюдка с первого взгляда. А еще – что на трех из пяти имеющихся у полиции видео заснят совершенно другой, хоть и похожий человек (67 % совпадения, обрабатывающий данные с камер искин посчитал это достаточным), а значит, копы идут по ложному следу.

Кстати, не появилось ли у них что-нибудь новенькое?

Трикси попыталась зайти в общегалактическую полицейскую базу и сердито зашипела. Этой ночью копы в очередной раз обновили систему безопасности, ну что за непраха! Взломать-то не вопрос, но для этого нужно время, а оно слишком дорого.

Трикси прикусила сережку, сама дала себе по губам и молниеносно выстучала на виртуальной клавиатуре один из тех номеров, которые нельзя записывать и который не определяется, когда с него звонят. Номер Трикси тоже не определился, но в тусовке хакеров уже то, что ты знаешь, кому звонить, делало тебя «своим».

Абонент, к счастью, оказался на месте.

– Фрэнки, мне срочно нужен доступ к всегалактической полицейской базе, – без предисловий заявила Трикси.

– Трикси, детка, я же завязал! – шепотом заскулил приятель, торопливо подаваясь к экрану, чтобы прикрыть его от кого-то. – Мы с кэпом нынче добропорядочные копы и все такое...

– Дальше меня инфа не уползет. Ты же меня знаешь.

– Да, но...

– А кто помогал тебе в том дельце с игровым сервером «Файрфлай»? – сладко поинтересовалась Трикси, нарочно выбрав самую «невинную» из их совместных киберпроделок. – А кто уверял меня, что «per te farei di tutto!»¹, особенно если я тебе кой-чего покажу?

– Ну так не показала же! – попытался открутиться зажатый в угол Фрэнк.

¹ Я сделаю для тебя все что угодно! (*ит.*)

Трикси крест-накрест обхватила себя руками и невозмутимо задрала черную облипающую майку.

– Dio Cristo!² – потрясенно пробормотал приятель, и вскоре Трикси уже просматривала последние полицейские сводки, жуя очередной батончик.

Иногда бюрократия бывает очень полезной. В конце рабочего дня каждый детектив, каждый патрульный, каждый судмедэксперт обязан заполнить кучу анкет и написать две кучи отчетов. Их это, конечно, жутко бесит, зато в базе всегда свежачок, и Трикси отстает от официального расследования максимум на сутки.

Опрошена мать погибшей девочки... соседи... просмотрены записи с камер – ничего.

Что ж, совершенно ожидаемо. На весь Кленовиль приходится лишь два полицейских – шериф предпенсионного возраста и его помощник, работающий тут меньше года и вряд ли успевший хорошо изучить даже местных жителей.

Если найдут второй труп – а Трикси была уверена, что найдут! – тогда, возможно, сюда пришлют ребят из ГБР³, и они опять никого не поймают. А после третьей жертвы маньяк нырнет в космос и всплывет лишь несколько месяцев спустя на другом конце Галактики.

Если в дело не вмешается кое-кто еще.

* * *

– С кем это ты щебетал, как весенний заяц? – подозрительно поинтересовался Винни, заходя в рубку.

– Зайцы не щебечут, *stupido*!⁴ – храбрясь, пискнул Фрэнк, на самом деле облившийся холодным потом.

Трикси – «свой парень» (хотя кто она такая, оставалось загадкой даже для ее друзей-подельников; когда Фрэнку вроде бы удалось распутать виртуальные следы прекрасной хакерши, те привели к дому отставного спецназовца, чьи жена и дочери ничуть не напоминали яркую нахальную брюнетку), и у нее хватит мозгов взломать базу самостоятельно, так что тут совесть навигатора была чиста. Но Винни только что вышел из душа после тренировки, и энергии у него там, похоже, только прибавилось, как и желания вершить правосудие.

– А это смотря какие, – ласково возразил пилот, сжимая правую руку в кулак и любуясь свежеподкачанными мышцами, – и что с ними для этого сделать!

Фрэнк сообразил, что Винни не сумел подслушать их разговор, иначе кулак сжался бы не вхолостую, и приосанился.

– Да так, старая подруга звонила, – небрежно бросил он.

– И чего хотела? – Винни полюбовался левой рукой, которая тоже оказалась на высоте.

– Да так, просто соскучилась. – Фрэнк старательно изображал пресыщенного наложниками султана. – Кажется, я наконец понял, что означает ее подпись «3X»!

– И что же? – с изрядной долей скепсиса поинтересовался Винни.

– Сейчас покажу, – самодовольно заулыбался навигатор, – я успел сделать скрин... *Che cavolo?! Mannaggia!*⁵ Как ей это удалось?!

Навигатор в шоке уставился на вирт-экран, с которого призывно топорщила соски... могучая мужская грудь, обильно сдобренная курчавой растительностью.

– Честное слово, здесь была хорошенькая девчонка! – пролепетал Фрэнк, лихорадочно пытаясь сперва свернуть вирт-окно с этой дрянью, а потом вообще закрыть, но на любое его

² Боже мой! (*ит.*)

³ Галактическое бюро расследований.

⁴ Тупица (*ит.*).

⁵ Какого черта?! Проклятье! (*ит.*)

действие компьютер отзывался глумливым хрюканьем резвящегося вируса. – А еще она один из самых крутых хакеров, которых я знаю... Ну, похуже меня, конечно, просто удачно воспользовалась моментом, когда я...

Но Винни уже с громовым хохотом отошел в сторону.

* * *

Трикси не считала себя таким уж крутым хакером – просто рыба, даже самая неуклюжая, ориентируется и чувствует себя в воде лучше самого умелого пловца. В чем-то Фрэнк действительно превосходил Трикси, но устроить ему милый сюрприз она вполне могла.

Самодовольно улыбнувшись, Трикси поправила майку и снова сосредоточилась на деле.

Почерк первого убийства из тройки всегда отличался от предыдущих, что неизменно сбивало полицию с толку и давало преступнику фору до вызова ГБР. Маньяки время от времени появляются везде, но одно дело – единичное преступление в состоянии аффекта или опьянения, которое, возможно, удастся раскрыть силами местной полиции, и совсем другое – опытный, уже многожды отведавший крови зверь, не боящийся человека и умеющий идеально под него маскироваться. Некоторые маньяки хотят, чтобы их поймали, для них это часть щекочущей нервы «игры», они подкидывают полиции глумливые записки, оставляют на месте преступления какой-нибудь предмет или кусочек головоломки, шарады, но не этот. Первая девочка обычно пропадала, и находили ее только через несколько дней. Иногда жертву душили, иногда – убивали из лазерного пистолета, иногда закалывали ножом или даже забивали камнем. Затем насиловали, и Трикси очень хотелось верить полицейским судмедэкспертам, что *затем*. Вторая и третья жертвы умирали гораздо дольше – множественные порезы, синяки, внутренние травмы, – и прятать их тела маньяк уже не удосуживался...

Выходит, Майе еще «повезло».

На первый взгляд кленовильское убийство тоже выглядело «безобидно». Дома Трикси ежедневно просматривала полицейскую базу, и за минувший месяц на разных планетах произошло несколько подобных преступлений. Трикси подолгу рассматривала снимки погибших девочек, внимательно читала описание дома жертвы и ее семьи – и отвергала их одну за другой.

Пока не увидела голографию Саманты Харрис, четырнадцатилетней шатенки, выглядевшей младше своих лет из-за хрупкого телосложения, по-детски круглого личика с большими глазами и доверчивого, чуть застенчивого взгляда. Точно такой же был у Майи.

Той же ночью Трикси беззвучно собрала вещи, сунула в карман заранее приготовленные документы и, оставив на столе наскоро нацарапанную записку, открыла мансардное окно и беззвучно спрыгнула на лужайку перед домом.

Лежащий на верху терминала видеофон снова зажужжал, пополз к краю, и Трикси торопливо прихлопнула его ладонью. Тот же номер. Можно было бы внести его в черный список или вообще сменить карту, тем более что по ней Трикси могут выследить, но девушка знала, что абонент не станет этого делать. Он будет стоять у полузавешенного окна, точно так же прикусив губу, глядеть на обсаженную тисами дорожку, слушать длинные гудки, сообщение, и, может, от этого ему станет хоть немножко легче...

Звонки прекратились. Трикси осторожно убрала руку и снова обратила взгляд на вирт-экран.

Если маньяк сумел убить тринадцать девушек, а полиция до сих пор располагает только парой мутных записей с уличных камер, значит, этот гад чертовски умен, хитер и осторожен. Он очень тщательно выбирает себе жертв и подолгу следит за ними, изучает их распорядок дня, привычки, семью, друзей, маршруты и наносит удар, только когда уверен в своей безнаказанности.

Тем вечером Трикси с Викой отправились в ночной клуб с, прямо сказать, сомнительной репутацией, а Майе предстояло «всего лишь» пройти три квартала от дома подруги.

Трикси и Вика вернулись, Майя – нет.

Потом все говорили Трикси, что она ни в чем не виновата. Нельзя быть в двух местах одновременно, невозможно предвидеть нападение маньяка в пяти шагах от дома в спальном районе, где даже украденная сумочка становится главным происшествием года. Да Трикси и сама это знала.

Но не верила.

– Я найду тебя, ублюдок, – процедила она сквозь зубы. – А когда найду...

Трикси внезапно стало неуютно, и она передернула плечами, отгоняя предательский холодок внизу живота.

«Я и раньше убивала людей».

Только совершенно этого не помню.

«Ничего, программа помнит».

Трикси решительно встала из-за терминала.

Пора проводить разведку боем.

* * *

Обычно города зарождаются в центре долины, если, конечно, она не заболочена, но Кленовиль изломанным кольцом вырос по ее краям и при относительно небольшом количестве населения, всего двадцать тысяч, занимал солидную площадь. Прежде чем припарковаться у съемного жилья, Трикси покружила над городом, собирая данные, хотя уже скачала с инфранета и туристическую карту, и программу для киборгов. Но они обновлялись год назад, а для Трикси был важен каждый отстроенный за это время дом, разросшийся куст, припаркованный аэрокар и даже куча песка, достаточно большая, чтобы за ней спрятаться.

Из дома Трикси вышла пешком, нацепив на нос огромные солнечные очки, а на плечо – дурацкую лакированную сумочку. Шпильки высоких черных сапог негромко цокали по тротуару, теплый ветер приятно и пока еще непривычно щекотал выбритые виски. Трикси давно мечтала остричь волосы и отращивать их, пожалуй, уже не станет. Новый имидж ей нравился, броский, хищный, а самое главное – резко отличающийся от прежнего. На всякий случай Трикси сменила даже динамический профиль и за время космического перелета успела привыкнуть к провокационно-эротичной походке роковой женщины.

Ведь этот ублюдок тоже ее видел, и знает, *что* она такое.

Трикси потряхивало от охотничьего азарта, не терпелось как можно быстрее начать прочесывать город, но первым делом надо было поговорить с матерью погибшей девочки, Элизабет Харрис. Вообще-то полицейские спросили у нее все, что только можно спросить, допрос вел умный и дотошный детектив, но после очередной бессонной ночи, проведенной за сотым перечитыванием материалов по делу, Трикси померещилось, что кроме внешности, возраста и поведения жертв маньяка объединяло что-то еще, и теперь это изводило ее сильнее, чем вина за веселый вечер в клубе... в то время как в нескольких кварталах оттуда убивали их Майю.

Но поделиться своей догадкой даже с самым близким человеком Трикси так и не смогла. Потому что если она права, это может стать непосильной ношей для них обеих.

Элизабет Харрис смерть единственной дочери подкосила еще больше. Тридцатипятилетняя женщина выглядела старухой с отеками на лице и нерасчесанными волосами, паклей свисающими на спину и плечи. Несмотря на близящееся к полудню время, на ней до сих пор был несвежий домашний халат поверх ночной рубашки.

Трикси представилась детективом-стажером, направленным с Нового Бобруйска в помощь местной полиции, попросила ответить на несколько уточняющих вопросов, и женщина

охотно согласилась. Это давало хотя бы надежду, что расследование ведется полным ходом, а не заглохло в самом начале.

Вопросы Трикси взяла из протокола, только немного переформулировала, и терпеливо выслушала сбивчивые пространные ответы – Элизабет уже сама запуталась, что подозрительного видела и слышала на неделе перед убийством, а что додумала задним числом.

– Скажите, пожалуйста, у вас есть киборг? – дошла наконец очередь до единственно важного вопроса.

– Да, Флора, то есть Mary. Она у нас уже девять лет, практически член семьи, – с гордостью сообщила Элизабет, хотя это к делу совершенно не относилось. – Но в тот день она не выходила из дома и ничего не видела, ваши коллеги уже проверили ее память...

– Можно на нее взглянуть?

– Да, конечно. Флорочка, подойди сюда, пожалуйста! Познакомься с нашей гостьей, это Трикси Фишер, полицейский детектив, она ищет убийцу Саманты... – Голос Элизабет дрогнул, она судорожно вдохнула, пытаясь совладать с эмоциями.

Из кухни, впустив в комнату запах обеденной стряпни, чуть вразвалочку (милая черта, но вообще-то подлежит калибровке) вышла киборг в чистом темно-сером платье, белом переднике и пушистых розовых тапочках на хлопковые чулки.

– Здравствуйте, детектив Фишер, – пропела она мягким грудным голосом. – Чем я могу вам помочь?

Трикси сделала вид, что критически ее рассматривает.

Невысокая, темнокожая, с усредненными чертами лица, полноватая – так заложено работниками «для психологического комфорта владельцев», ведь служанка-красотка может вызвать ревность хозяйки (и зачастую оправданную). Прямо сказать, не очень удачная модель, ее быстро сняли с производства, но женщина смотрела на «Флорочку» с умилением, как на беспородную, но все равно любимую кошку или собаку.

Статус состояния: работоспособность – 94 % (для девятилетней Mary это почти рекорд), уровень энергии – 91 % (значит, в еде ее не ограничивают), повреждения отсутствуют, все системы в норме.

Призрак вырвался из логова в подсознании, куда Трикси с переменным успехом заталкивала его с момента убийства Майи, и обрушился на нее, как скелет из открытого шкафа.

«Я все-таки виновата».

– Спасибо. – Бесстрастное лицо Трикси не смогло бы обмануть только четырех... уже трех человек. – Вы мне очень помогли.

* * *

Чтобы обойти все закоулки Кленовиля, изображая празднующуюся, глазающую по сторонам туристку, Трикси понадобилось несколько часов.

И ни-че-го.

Разочарованная и проголодавшаяся, девушка присела за столик в первой попавшейся уличной кафешке. «А чего ты ожидала? – попыталась подбодрить она себя. – Что выйдешь из космопорта и сразу увидишь идущего навстречу маньяка? Может, еще и с приветственным транспарантом в руках?»

В общем-то да, именно этого. Без транспаранта, конечно, но расчехляющий удочку рыбак тоже уверен, что с первой же поклевки вытянет огромного сома, а то и легендарное доисторическое чудище.

Ничего, это только начало «рыбалки». Днем большинство туристов шляется по Городу Фейри, а после заката они начнут стекаться в такие вот кафешки, и настанет второй тур поисков.

Трикси заказала официантке комплексный обед, молочный коктейль и фирменный десерт – клубнику со сливками. Что в нем фирменного, девушка не поняла, даже когда его принесли, – обычные ягоды, даже не очень спелые, а сливки вообще из баллончика. Но, может, для Кленовилья это экзотика вроде процыкулыра.

– Добрый день.

Бли-ин! А Трикси так надеялась, что он пройдет мимо!

Полицейский символически, вползамаха козырнул девушке и представился:

– Помощник шерифа, детектив Ирэл Аш-Сэй.

– Очприятно, – нахально сказала Трикси, забрасывая ногу на ногу. Мини-юбка из плотной псевдокожи призывно закрипела. – Хотите клубничку?

Девушка за хвостик вытащила из вазочки самую крупную ягоду в хлопьях сливок и принялась медленно, с наслаждением их слизывать, игриво поглядывая на Аш-Сэя. Копов Трикси не боялась, свою программу подчинения она давным-давно взломала, оставив распознавание официальных жетонов (надо же знать, кто пытается получить доступ к твоему драгоценному телу!), но аннулировав присвоение их владельцам статуса «хозяин». В крайнем случае можно притвориться послушной куклой, а чуть легавый расслабится и отвернется – бесшумно слить.

– Нет, спасибо. – Полицейский был так убийственно серьезен, что Трикси на миг показалось, будто она действительно от чистого сердца его угостила. Жетон он доставать не стал, видимо, счел, что наглой девице достаточно полицейской формы. – Мне необходимо с вами поговорить.

– Валяйте, – великодушно согласилась Трикси, меняя ноги местами.

Аш-Сэй сел напротив, продолжая смотреть исключительно ей в лицо.

– Вы прибыли в Кленовиль сегодня утром, верно?

– Да у вас тут этих прибывших! – Трикси театрально взмахнула рукой. – Каждый второй, а вон там, в долине, – каждый первый!

– Вы среди них выделяетесь.

Трикси жеманно взмахнула длинными ресницами:

– Надеюсь, красотой и обаянием?

– Нет.

Блин, этот тип непрошибаем!

– Так в чем проблема-то?

– Сегодня утром вы посетили мать Элизабет Харрис.

Черт! А ведь Трикси была уверена, что женщина не станет сообщать о ее визите копам, нормальные люди стараются лишний раз с ними не связываться.

– И что? Это запрещено?

Трикси врубила выработку феромонов на полную мощность, но, кажется, с тем же успехом можно было орать на ухо абсолютно глухому.

– Вы расспрашивали ее об убийстве дочери, Саманты.

– Ладно, вы меня поймали, – театрально воздела руки Трикси. – Я частный сыщик, веду независимое расследование, мой клиент пожелал остаться неизвестным. Довольны?

На самом деле она не пыталась соблазнить Аш-Сэя – только раздражить и поглумиться, вымещая на нем свою злость и горечь. Дать официальные показания полиции Трикси не могла, а найти копа, который согласится выслушать неофициальные, совсем нереально. Она даже Фрэнку не рискнула довериться, хотя он вроде неплохой... человек, и это ключевое слово. «С искином как с богом, bella! – пафосно заявил он в самом начале их знакомства, делясь с Трикси

хакерскими премудростями. – Ты можешь трепаться с ним сколько угодно, однако, если он начнет отвечать тебе по-настоящему, у тебя от страха capelli sul culo⁶ зашевелиятся!»

Так что лучше их не шевелить.

– Нет, не доволен, – спокойно возразил Аш-Сэй. А ведь он, пожалуй, действительно в ее вкусе – поджарый, с резкими, правильными чертами лица. Староват только. – Покажите мне свою паспортную карточку и удостоверение частного детектива.

Карточку Трикси достала и картинно, как козырный туз, бросила на стол. Поддельная, но на таком высоком уровне, что этот занюханный коп ни за что не подкопается. Аш-Сэй и не стал изображать эксперта, едва скользнул по карточке взглядом и кивнул – мол, можете забирать, и снова выжидательно уставился на Трикси.

– Удостоверение подделать не успела, извините, – с ироничной улыбкой развела руками девушка: мол, вы же оценили мою изящную шутку?

Аш-Сэй не оценил.

– В таком случае вы не имеете права вести расследование – это будет расцениваться как вмешательство в частную жизнь других граждан.

– Что, правда? Упс, а я и не знала!

Трикси была уверена, что арестовывать ее по такой ерунде провинциальный коп не станет, свои же коллеги не поймут. Вот если бы Элизабет Харрис написала на нее заявление – другое дело, но несчастная женщина будет цепляться за каждый шанс найти убийцу дочери, а полиция уже двенадцать раз доказала свою несостоятельность.

Аш-Сэй поднял голову и проследил за кружащей в небе птицей. Взгляд был странный, слишком пристальный, обычная ворона его определенно не заслуживала. Трикси тоже посмотрела вверх – и тут же получила ментальную «саечку».

– Так кто же вы на самом деле, Трикси? – поинтересовался полицейский таким жутковато-проникновенным тоном, словно прекрасно знает ответ, но хочет получить чистосердечное признание.

«Любопытная туристка, прочитавшая об убийстве в новостях», – хотела соврать девушка, но поняла, что это только затянет неприятный разговор.

– Друг семьи одной из жертв, – сухо сообщила она почти правду. – Ладно, детектив, мы познакомились, вы провели со мной разъяснительную беседу, и я пообещала больше так не делать. Все, до свидания?

– Нет. Если я узнаю, что вы продолжаете расследование, то буду вынужден принять меры.

У Трикси на языке завертелось: «Это угроза или обещание?», но, похоже, тратить на этого типа сарказм тоже было бесполезно.

– А может, лучше займетесь настоящим делом и поищите маньяка, орудующего в вашем драгоценном Кленовиле?

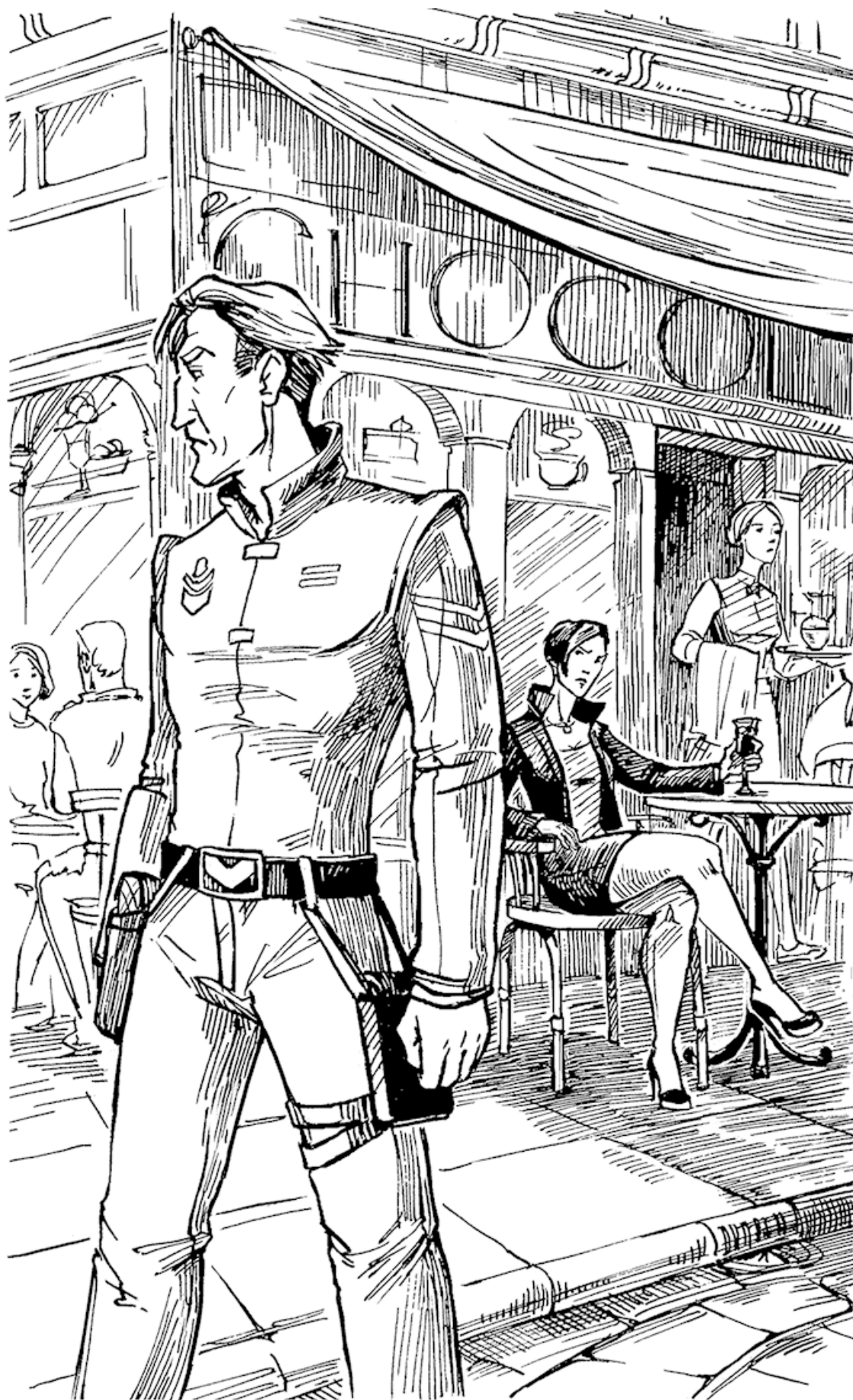
– Я ищу, – спокойно подтвердил Аш-Сэй. – И не хочу, чтобы в это дело лезли посторонние.

– Судя по фильмам и книгам, подобные «висяки» только они и раскрывают, – парировала Трикси. – А, детектив? Как насчет молодой, красивой и умной напарницы? Кажется, это называется «внештатный консультант»? Из нас вышла бы превосходная команда!

Работать с копом Трикси, разумеется, не собиралась, но лучший способ избавиться от мужчины – самой экзальтированно на нем повиснуть.

Аш-Сэй наконец встал, однако ощущение победы почему-то не появилось. Он встал бы в любом случае, в удобный для себя, а не для Трикси, момент.

⁶ Волосы на задней части тела (*ит.*).

– Вы смотрите и читаете слишком много бульварной литературы, – нравоучительно, как ребенку, сообщил полицейский. – Хорошего вам дня, Трикси.

– Вам тоже, офицер, – елейным голоском пропела девушка.

Трикси поболтала трубочкой в почти осевшем коктейле, делая вид, что пачками таких копов на завтрак ест, но в душе крепло неприятное ощущение, что этот раунд остался за Аш-Сэем.

* * *

Местная достопримечательность, Город Фейри находился в центре долины. На самом высоком из окружающих ее холмов стояла обзорная вышка, к которой перед закатом выстраивалась длинная очередь из жаждущих красивого снимка туристов. Насквозь просвечиваемый лучами солнца в любое время суток (как этим примитивным существам удается этого добиться?), на закате Город был особенно красив. Золотые, алые, багряные, оранжевые отблески наполняли эфемерную конструкцию, как зеркальную трубку калейдоскопа, смещаясь с каждым шагом солнца к горизонту. В монастыре на соседнем холме в это время начинали без слов петь монахи, и тягучая завораживающая мелодия стекала в долину вместе с туманом, усиливая ощущение нереальности происходящего.

В другое время Трикси охотно встретила бы ночь на склоне этого холма, а то и дождалась рассвета под небом, опоясанным цепочкой мелких лун разного оттенка. Вика вообще пищала бы от восторга, она обожает подобный сказочно-мистический антураж. Однажды девушки даже съездили на фэнтезийную ролевку, представившись другим участникам двоюродными сестрами. Прикольно было, хотя Трикси больше запомнилась не сама игра, а вечный холод со снегом выше колена, кальвадос из ходящей по кругу фляжки и тот симпатичный светловолосый парень, отыгрывающий короля эльфов. Трикси ему тоже приглянулась, и, пожалуй, это стало более интересным опытом, чем кальвадос.

Третью, а иногда и вторую жертву маньяк выбирал из приезжих. Скорее всего, просто потому, что в местной общине новость о всем знакомом ребенке разносилась мгновенно, и люди начинали следить за своими детьми гораздо пристальнее, а у туристов была уйма куда более интересных занятий, чем читать местные инфосайты. К тому же на отдыхе люди становятся намного беспечнее – раз уж мы в кои-то веки выбрались из дома, надо гульнуть на всю катушку! Ну убили здесь кого-то, и что с того? Может, это просто страшилка для туристов, как о сорвавшемся в пропасть или съеденном хищной лианой!

Однако если подворачивалась возможность найти и выкрасть нужную девочку из числа местных жителей, маньяк ее не упускал. Беспечных или очень занятых родителей в любом городе хватает.

Раньше Трикси – а полиция и до сих пор! – считала, что уследить за всеми десяти-четырнадцатилетними девочками-штенками в переполненном приезжими городе нереально.

Теперь Трикси знала, как сузить круг поисков.

У всех семей погибших были киборги.

У первой жертвы в тройке – любимая няня, вторая мама или подружка для игр, чаще всего Mary.

У второй – домашняя техника, которой дали имя только для удобства пользования.

У третьей – вечный источник раздражения, который терпят лишь по необходимости.

Трикси вычислила это по мельчайшим намекам, интонациям голоса, когда родственники погибших упоминали о киборгах. «Флорочка, пожалуйста...», «в тот день наш кибер был на ежегодной диагностике», «этот ни на что не годный debil»... Но видеозаписи допросов все-таки не очень показательны, к тому же на свежих эмоциях люди могут выдавать неадекватную реакцию, о которой потом будут жалеть. Мать Саманты уже немного успокоилась, смирилась с

мыслью, что ее дочь мертва, и ее чувства к киборгу были абсолютно искренни. Мать-одиночка, домашний киборг – ее единственная подмога и опора... Отец шестой жертвы убил киборга, когда узнал, что тот не уследил за ребенком, хотя тут была вина хозяина, не отдавшего нужный приказ. Родители восьмой сразу продали свою няньку-Mary, «чтобы не напоминала».

Люди, особенно большие семьи, для которых отель «все включено» слишком дорог, часто берут с собой в отпуск киборгов. Кто-то же должен готовить-стирать-убирать и менять памперсы младшему, пока семья валяется в шезлонгах у бассейна или шляется по экскурсиям! Иначе какой это отдых?

Трикси регистрировала и раскладывала по трем папкам всех встретившихся ей в Кленовиле киборгов. Большинство из них, увы, относилось ко второй, самой актуальной сейчас категории: просто техника. С третьей будет намного легче – пока Трикси нашла всего две потенциальные жертвы, живущие не так далеко друг от друга. Наладить за ними наблюдение несложно, а за неделю слежки Трикси с маньяком не смогут не пересечься.

Вот только к этому моменту еще одна девочка будет мертва.

Трикси прибилась к группе туристов, столпившихся возле женщины-гида. Та осуждающе косилась на халявщицу, но прерывать из-за нее рассказ не стала.

– Обратите внимание на во-о-он ту крупную особь! Видите, у нее не одно светящееся ядро, а целая звездная система? Это означает, что она готова к инициации! После того как фейри вступит в контакт с королем, мелкие ганглии начнут перемещаться к поверхности тела и одновременно затухать, консервироваться, пока не покроются плотной оболочкой и не вылучатся сквозь шкуру. Кстати, вон там в лишайнике как раз лежит одно яйцо, по какой-то причине отвергнутое сборщиком. Да, вы можете взять его на память, но не рекомендую – через несколько дней оно почернеет и рассыплется, лучше купите в сувенирном киоске вычищенное и обработанное консервантами. Интересно, что при контакте с королем передачи генетического материала не происходит, он просто каким-то образом стимулирует нейромитоз...

Гид бойко сыпала научными терминами, цитируя и так безбожно перевирая общедоступную информацию из Галапедии, что профессора ксенобиологии хватил бы удар, но туристы слушали разинув рты. Трикси старалась из них не выделяться – рассматривать людей, делая вид, что рассматриваешь бродящих среди них фейри, было очень удобно.

Город напоминал частые строительные леса, возведенные около гигантской невидимой крепости. По ним ползали бледные полупрозрачные твари, похожие на метровую тлю, в брюшке которой полоскала куполом светящаяся «медузка» – одновременно сердце фейри, нервный центр, железы, орган размножения и, судя по последним исследованиям, средство коммуникации. Когда люди только открыли эту планету, они приняли фейри за разумную форму жизни и попытались вступить с ней в контакт, но, как шутили злые языки, форма оказалась слишком разумной и величественно игнорировала парламентаров. Это фейри продолжали делать и до сих пор, уже считаясь примитивными колониальными насекомыми. Туристы спокойно лазили по нижним этажам Города, монахи медитировали на верхних, дети с визгом играли в прятки у подножия, а фейри преспокойно их огибали, продолжая заниматься своими нехитрыми делами.

Как и положено тле, фейри питались соком плющеподобного растения, для которого и возводили эти многоярусные опоры из смешанной с экскрементами паутины. Листья у плюща были мелкие, редкие и малопригодные для фотосинтеза, зато темно-зеленые многокилометровые стебли плотно, встык обвивали каркас, а с виду хаотичное переплетение балок было архитектурным совершенством воистину волшебной прочности. Ветер оно пропускало с той же легкостью, что и свет, лишь слегка колыхаясь под особо сильными порывами.

Кое-кто до сих пор считал, что фейри на самом деле прекрасно все понимают, но представляют событиям идти своим чередом. Как монахи, которым для счастья тоже достаточно тарелки супа, труда на монастырском огороде и близости к небесам.

Невдалеке мелькнула темноволосая головка со стрижкой точь-в-точь как у Майи, и Трикси разом забыла о фейри. Ага, рядом с девочкой идут папа и Магу с двухлетним мальчиком на руках! Отец с дочерью наперебой делятся впечатлениями, малыш ноет от усталости. Похоже, вторая категория, и типаж жертвы подходит – милая домашняя девочка лет двенадцати, в розовом платье и сандаликах, хотя некоторые ее ровесницы уже щеголяют макияжем и высокими каблуками.

Трикси внесла семейство в базу, присвоив ячейке высокий приоритет: киборг занят младшим ребенком, а отцы, даже самые любящие, обычно плохие няньки. Такой на пляже накроет лицо кепкой и будет преспокойно дрыхнуть до тех пор, пока накупавшиеся до синевы дети не начнут его тормошить, потому что замерзли и проголодались.

К облегчению гида, нахальная девица наконец отлипла от ее группы. Сосредоточиваться на наблюдении именно за этой семьей Трикси, конечно, не собиралась, но решила проследить за ней до дома, попутно высматривая другие подходящие объекты.

Девочка захотела полазить по нижнему ярусу Города, и отец без колебаний ее подсадил, хотя просветы в решетке «пола» местами достигали полуметра, а до земли было метра два. Сам, правда, ходил снизу, страховал, однако мать при виде такого зрелища все равно удар хватил бы. Малыш увидел детский городок с песочницей, разом затмившей все прелести Города, и потребовал нести его туда. Магу проанализировала ситуацию и подчинилась. Трикси подумала, не взломать ли ее, чтобы заполучить шпиона в доме, но, как показала практика, маньяк мастерски избегал киборгов, к тому же встроенная рация у Магу совсем слабенькая, метров двести. Контролировать ее с большого расстояния не получится, а если залить этой дурынде автономную программу слежки, люди заподозрят неладное. Это как если бы холодильник стал кругами ползать по дому, время от времени сообщая, что враг не обнаружен. С DEX'ами в этом плане проще, они изначально заточены под охрану, и внезапно повысившаяся бдительность хозяина только обрадует.

Кстати, а вот и DEX, «шестерка». Трикси обернулась, чтобы узнать, чей он, и разочарованно прикусила губу. Один из охранников Города в комбезе с соответствующими нашивками, шляется туда-сюда в режиме патрулирования, пресекая возможные беспорядки и подсказывая туристам дорогу. Впрочем, дома у него вполне может быть маленькая темноволосая хозяйка, и Трикси бросила ему стандартный запрос: идентификационный номер, местоположение, маршрут в ближайшие несколько секунд, чтобы не столкнуться. В зависимости от настроек безопасности можно выяснить кое-что еще, как у Флоры, однако публичные DEX'ы обычно наглухо запаролены и защищены от хакеров... смотря от каких, конечно, но это, опять же, время. Для начала хватит и номера, если Трикси засечет его где-нибудь в Кленовиле, то сразу сравнит с базой.

Разумеется, свои данные Трикси ему тоже скинула: Irien, XY, движется на юго-запад, то бишь в противоположную сторону. Нет повода как-либо реагировать, только прислать ответ.

И тем не менее охранник обернулся, словно его окликнули. Обернулся и пошел прямо на нее.

Трикси оцепенела. Неужели он такой же DEX, как она – Igiem?! Более поздние и мощные модели могут ее «видеть» и обманывать, вдруг ГБР все-таки раскачалась и, не уведомив местных копов, прислала в Кленовиль агентов под прикрытием, снабженных новейшей техникой...

Что же делать?! Вне зависимости от того, бросится ли Трикси бежать или примет бой, она все равно себя выдаст! Если же сдаться без боя, ее в лучшем и, увы, маловероятном случае вернут хозяину, а в худшем – отправят в ближайшую лабораторию «DEX-компани». Правда, ходили слухи, будто компания вот-вот объявит о банкротстве, да еще какое-то мутное ОЗК появилось, но ни Трикси, ни ее семья в него не верили. Может, это просто ловушка, чтобы собрать всех сорванных киборгов и раз и навсегда уничтожить угрозу компании!

Охранник, не останавливаясь, прошел мимо Трикси, к женщине с истошно лающей и кидющейся на фейри собачонкой, и принялся хрипловато зачитывать пункт правил поведения в Городе. Женщина фыркнула и отвернулась от киборга, но все-таки подхватила шавку на руки.

Трикси ощутила привкус крови во рту и заставила себя выпустить колечко.

С этим маньяком она уже сама стала параноиком.

Толпа схлынула влево и уплотнилась, как коровье стадо вокруг водопоя. По словам семи одновременно балаболящих гидов, туристы имели удовольствие наблюдать уникальный обряд – похороны одного из фейри. Убедившись, что сородич действительно мертв (беззвучная «тризна» продолжалась несколько минут), насекомые принялись деловито расчленять его на маленькие кусочки и растаскивать их по Городу, зарывая в основании стеблей в качестве удобрения.

Трикси сочла это удовольствие сомнительным, отец с дочерью – тоже. Магу по приказу выдернула из песочницы зарывавшего малыша, и семейство удалилось на поиски подходящей для всех кафешки, чтобы в меню было и пиво, и молочная каша. Трикси не спеша двинулась следом, то отставая на целый квартал, то нагоняя и даже немного опережая, – держать наблюдаемый объект в поле именно зрения, когда есть еще уйма естественных и искусственных чувств, нет нужды.

* * *

Домой Трикси вернулась в три часа ночи, натуралистично пошатываясь и мурлыкая себе под нос дурацкий шлягер про пять косичек на любимой бороде. Девушка действительно выпила несколько лонг-дринков в разных барах, алкоголь – отличный источник калорий и запаха, объясняющего поздний загул. Редкие встречные прохожие находились в той же кондиции – визуально, разумеется.

Но стоило Трикси запереть за собой дверь комнаты, как девушка «протрезвела» и помрачнела. Семнадцать потенциальных целей, и это только обнаруженных, а сколько Трикси упустила или завтра прилетят? И никаких следов маньяка. Либо он уже выбрал себе жертву и не рыскает по улицам, либо Трикси вообще ошиблась, и между смертью Майи и Саманты нет ничего общего. Оба варианта были паршивыми, но первый, как ни ужасно это звучит, лучше. Он хотя бы дает шанс поймать ублюдка если не завтра-послезавтра, то через неделю.

Перед сном Трикси снова залезла в полицейскую базу и снова не нашла там ничего интересного. Ну разве что личное дело Ирэла Аш-Сэя полистала. Ага, прошлое место жительства и работы – планета Шеба! Так вот почему он такой припыленный, следит за каждой вороной по неистребимой привычке человека, привыкшего доверять только мертвой фауне. Ходила даже шутка, что те, кто выдержал на Шебе больше года, превращаются в DEX'ов: чувства обостряются до предела, а боевые реакции становятся отточенными и практически бессознательными. Опасный тип, знала бы раньше – не стала бы так откровенно нарываться. Кстати, допрос Элизабет Харрис вел именно он, и раз женщина тут же сдала ему Трикси, значит, Аш-Сэй пользуется у жителей Кленовиля бóльшим авторитетом, чем вроде бы более знакомый и опытный шериф. Еще один промах «красивой умной напарницы».

Трикси заставила себя оторваться от вирт-экрана и села на чужую холодную кровать. Четыре часа десять минут – необходимый минимум сна для ее модели. Слишком большой процент мозга задействован, нужна более длительная перезагрузка, чем тому же DEX'у. Вынужденный простой, но без него никак: завтра поспать точно не получится.

«Так кто же вы на самом деле?»

Трикси выщелкнула из видеофона голографию, на которой со смехом обнимались немолодая уже женщина и три девушки, одна почти ребенок, с зажатым в сгибе локтя плюшевым зайцем. Снимок сделал отец всего за два дня до смерти Майи, и Трикси была невыносима мысль о том, что в это время маньяк уже положил глаз на девочку, а может, и наблюдал из-за ограды, как счастливая семья дурачится на лужайке перед домом. Такое впечатление, будто убийца затаился за краем кадра, и стоит развернуть голографию под нужным углом... От снимка веяло жутью, но Трикси все равно каждый день заставляла себя на него смотреть, освежая в памяти ощущение того взгляда в спину – единственную достоверную «примету» маньяка.

Трикси откинулась на спину, подгребла зайца к себе под бок и уставилась в темный потолок.

«Я уже и сама не знаю...»

* * *

Перед рассветом погода испортилась, и макушка Города Фейри утонула в облаках. Теперь он выглядел еще величественнее, но на обзорной башне вывесили красный флаг, а все ведущие к Городу дороги перечеркнули голографические заборчики с предупреждениями. Вместе с облаками могла прийти гроза, а с ней – молнии, которые стекали по паутиному каркасу, как вода, не причиняя вреда Городу и его обитателям. А вот туриста, который будет придерживаться за балку в этот момент, может серьезно потряхнуť. Смертельных случаев, правда, пока не было, электрический заряд распределялся по всей конструкции, но все бывает в первый раз, при слабом сердце и легкого удара хватит.

Трикси это было только на руку. Сегодня это стадо баранов и рыскающий в нем волк останутся в жилой части Кленовиле.

Зайдя в ближайшую к дому кафешку, девушка заказала двойной эспresso – тонизировал не столько кофеин, сколько ритуал его поглощения, так-то она уже сняла ограничение на выработку кортизола, и он мгновенно скакнул до максимального уровня. Без искусственной седации черта с два Трикси вчера уснула бы и сейчас чувствовала себя действительно как с похмелья.

За соседним столиком влюбленно ворковала парочка, которая вчера так бурно дралась в соседней комнате. Судя по их виду, победила супруга. У окна читала книгу за бокалом какао с зефирками молодая старушка, она живет в квартале отсюда. Мимо кафешки в сторону Города прошли две тетki, отдыхающие в Кленовиле с племянницей (блондинка и уже «старовата» для маньяка) и охранник-DEX, которого Трикси вчера так испугалась. В обратную сторону – незнакомая молодая пара с чемоданом, без детей и киборгов. Ну, по крайней мере, вчера Трикси не напрасно сбивала ноги, собирая базу данных! Осознанно девушка помнила только нескольких человек, как, например, ту семью с одиноким отцом, но программа значительно облегчала патрулирование. Знакомые, не представляющие интереса объекты, вроде охранника и старушки с какао, она обводила серым контуром, позволяя Трикси бездумно скользить по ним взглядом, как по кустам и домам. А вот если мелькнет синий (незнакомый) или красный (гипотетическая жертва), это сигнал сосредоточиться.

Несмотря на погоду, некоторые туристы все-таки лазили по Городу на свой страх и риск. В основном отчаянная молодежь, игнорирующая мокнувших под редким дождем охранников.

Останавливать людей силой киборгам было запрещено, а на лекции по технике безопасности сорвиголовам было плевать. Трикси втайне им позавидовала, она любила высоту и даже какое-то время занималась скалолазанием вместе с Викой. Но Вике это быстро надоело (точнее, надоел парень, который заташил ее в секцию), и Трикси тоже пришлось бросить занятия. Если бы она появилась на скалодроме в одиночку, это вызвало бы кучу вопросов и проблем. Жалко, скалолазание было для Трикси как кофе: технически вроде ерунда, но ощущения бесподобные.

Сегодня Трикси сосредоточилась на «красных» объектах – составила циклический маршрут обхода мест, где они жили, а если замечала их на улице, то описывала широкий круг, надеясь засечь второго наблюдателя. Когда уровень энергии снижался, садилась во флайер и вместе с зайцем прочесывала Кленовиль по воздуху, попутно подкрепляясь батончиками, но это было не то – Трикси быстро поняла, что опознать маньяка по макушке она точно не сможет, к тому же он мог прятаться под деревом или навесом.

Зато на Аш-Сэя Трикси натыкалась чуть ли не каждые полчаса, всякий раз вполголоса ругаясь и торопясь обойти-облететь полицейского стороной: заслышав гул флайера, Ирэл неизменно вскидывал голову и таранился на него, как на ту ворону. Вот бдительный придурок! Похоже, действительно ищет маньяка, надо же... Но если его даже Трикси до сих пор не нашла, то копу точно ничего не светит.

Вечером дождь прекратился, но Город, а потом и город заволокло таким плотным туманом, что с улиц исчезли даже самые отважные и любопытные туристы. Пришлось окончательно отказаться от флайера и переобуться в менее звучные кроссовки.

Несмотря на это, у Трикси крепла уверенность, что еще одной девочкой придется пожертвовать. Слишком много объектов, слишком широкая ячея сети. Сдаваться она, разумеется, не собиралась, будет бродить до утра... как и чертов помощник шерифа! У Трикси даже мелькнула дурная мысль – а может, он и есть маньяк? Да нет, одна-две трехнедельные отлучки из Кленовиля еще прокатили бы, но маньяк-то уже год по всей Галактике орудует...

Спрятаться от человека не составляло труда, и Трикси внезапно осознала, что «сотрудничество» с копом ей даже нравится. По крайней мере, Аш-Сэй тоже верит в серийного убийцу и может если не поймать его, то хотя бы вспугнуть, а там Трикси перехватит эстафету. В такое время и такую погоду подозрение вызывает каждый прохожий, и пусть он не надеется на туман-невидимку! Абсолютно бесшумно умеют ходить только киборги.

Оставив «напарника» патрулировать центр спального района, Трикси сместилась к его краю, ближе к Городу. Здесь в маленьком частном доме жила многодетная семья с Магу от социальной службы, и подходящих девочек было сразу две, одиннадцати и тринадцати лет. Обе – пацанки и хулиганки, выманить их из дома даже среди ночи несложно. Трикси видела, как вечером они, невзирая на вялые возражения мамы с близнецами в обеих руках, пытались повязать бант на «милую собачечку» – здоровенное бродячее кобелище, с задницы похожее на грязный стог сена, а с морды на крокодила.

У дома Трикси ждал сюрприз: девчонкам таки удалось прицепить собачечке бант, но этим ее облагораживание и ограничилось. Скотина лежала за валяющейся во дворе ржавой ванной, как матерый спецназовец в засаде, и взвилась, лишь когда девушка заглянула в дырку в заборе. К счастью, пес не погнался за незваной гостьей, но громкий глумливый лай еще долго ее преследовал, а в доме дуэтом заорали младенцы и вспыхнул свет сразу в пяти окнах.

Остановившись за поворотом, Трикси уязвленно поправила куртку и вычеркнула объект из списка потенциальных целей.

Время подбиралось к полуночи. Все хорошие девочки уже вернулись домой и спят в своих кроватках, но третью маньяк выдернул прямо оттуда (той ночью, когда киберохранник был на диагностике), а вторую, седьмую и одиннадцатую подкараулил рано утром. Мам, я уже позавтракала, можно я погуляю возле кафе? Подожду вас у дверей гостиницы? Одна пойду

в школу, иначе подружки будут смеяться, что меня до сих пор папа за ручку водит? Рассвет вселяет в людей первобытное, ложное чувство безопасности: если мы пережили ночь, то сейчас и подавно ничего не случится!

Трикси нащупала в кармане последний батончик, как последнюю батарейку. Чуток не рассчитала, а магазинчики уже закрыты. Правда, в полукилометре отсюда, у обочины ведущей в Город дороги есть автомат с напитками и всякими снеками, если бы не туман – призывно светился бы в темноте. На самом деле до утра можно обойтись и без перекусов, Трикси держала уровень энергии на 90+ скорее ради уверенности в себе, нежели из реальной потребности. Люди тоже успокаивают себя едой, хоть и по другому принципу – их она, напротив, отупляет и отяжеляет.

Трикси насторожила уши и с досадой распознала шаги движущегося в ее сторону Аш-Сэя. Это стало решающим фактором: девушка сорвалась с места и беззвучно помчалась к автомату напрямую, по пружинящему под ногами лишайнику, заменяющему в здешней экосистеме траву. Сквозь туман уже проступило размытое пятно света, похожее на портал в другое измерение, когда из долины наперерез Трикси с той же скоростью выбежал киборг-охранник и, загородив девушке дорогу, завел свою унылую хриплую песню:

– Нахождение на территории Города в темное время суток не рекомендуется. Пожалуйста, поверните обратно.

– Я иду не в Город. – Порой киборги раздражали Трикси не меньше, чем людей. – Пропусти меня!

Девушка шагнула вправо, «меняя» маршрут, – этого должно быть достаточно, чтобы охранник оставил ее в покое, но киборг зеркально сместился вместе с ней.

– Эй! Какого черта?!

Трикси снова попыталась проскочить мимо охранника и лишь после второй неудачи, осознав острую неправильность происходящего, сообразила посмотреть DEX'у в лицо.

Раньше Трикси не понимала, почему люди боятся киборгов. Ведь обычные киборги – это просто техника, а разумные – это просто... люди. Техникой можно управлять, с людьми можно договориться.

Сейчас Трикси впервые в жизни испугалась так, что система предупреждающе заорала о дестабилизации состояния: гипотония, брадикардия, резкое падения уровня сахара и кислорода из-за зашкаливающего количества адреналина.

Трикси абсолютно точно знала, что мужчина, которого она видела и разыскивала, – человек... ну или точно – не DEX. И не этот DEX. Маньяк был ниже и толще, с более суетливыми, неуклюжими движениями.

И тем не менее...

Трикси торопливо проверила логи. Сто сорок два совпадения за сутки!!! С остальными городскими киборгами она пересекалась от двух до пятнадцати раз за день, этот же то и дело «случайно» оказывался поблизости, защищенный серым контуром, как плащом-невидимкой.

Выходит, он следил за ней, пока она следила за...

– Кто твой хозяин? – прошептала Трикси, продолжая завороченно глядеть в темные, неестественно человеческие глаза киборга. – И где он?

В тумане за спиной по-прежнему безмолвного DEX'a раздался далекий, чем-то приглушенный вскрик смертельно испуганного ребенка.

Программа самосохранения дернула Трикси назад раньше, чем девушка поняла, что ее атаквали. Лезвие ножа мелькнуло у самого носа, по дуге царапнуло куртку.

Из оружия у Трикси был только газовый баллончик в сумочке, да и то больше для легенды об одинокой туристке и как утяжелитель, если понадобится кистень или праща. Трикси была уверена, что голыми руками справится с любым, даже вооруженным человеком. Но DEX-6 – совсем другое дело, программа насчитала ей всего двадцать три процента успеха и, в отсут-

ствие принимающего окончательное решение хозяина, предложила самый логичный вариант действий.

Трикси снова отшатнулась, уклоняясь от второго удара, взвизгнула (это уже не программное!) и кинулась наутек, вниз по склону, к Городу.

Криминалисты год ломали головы, как маньяку удастся так ловко лавировать в слепых зонах видеокамер, не попадаться на глаза потенциальным свидетелям, выискивать и использовать буквально секундное «окно», когда жертва остается без присмотра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.